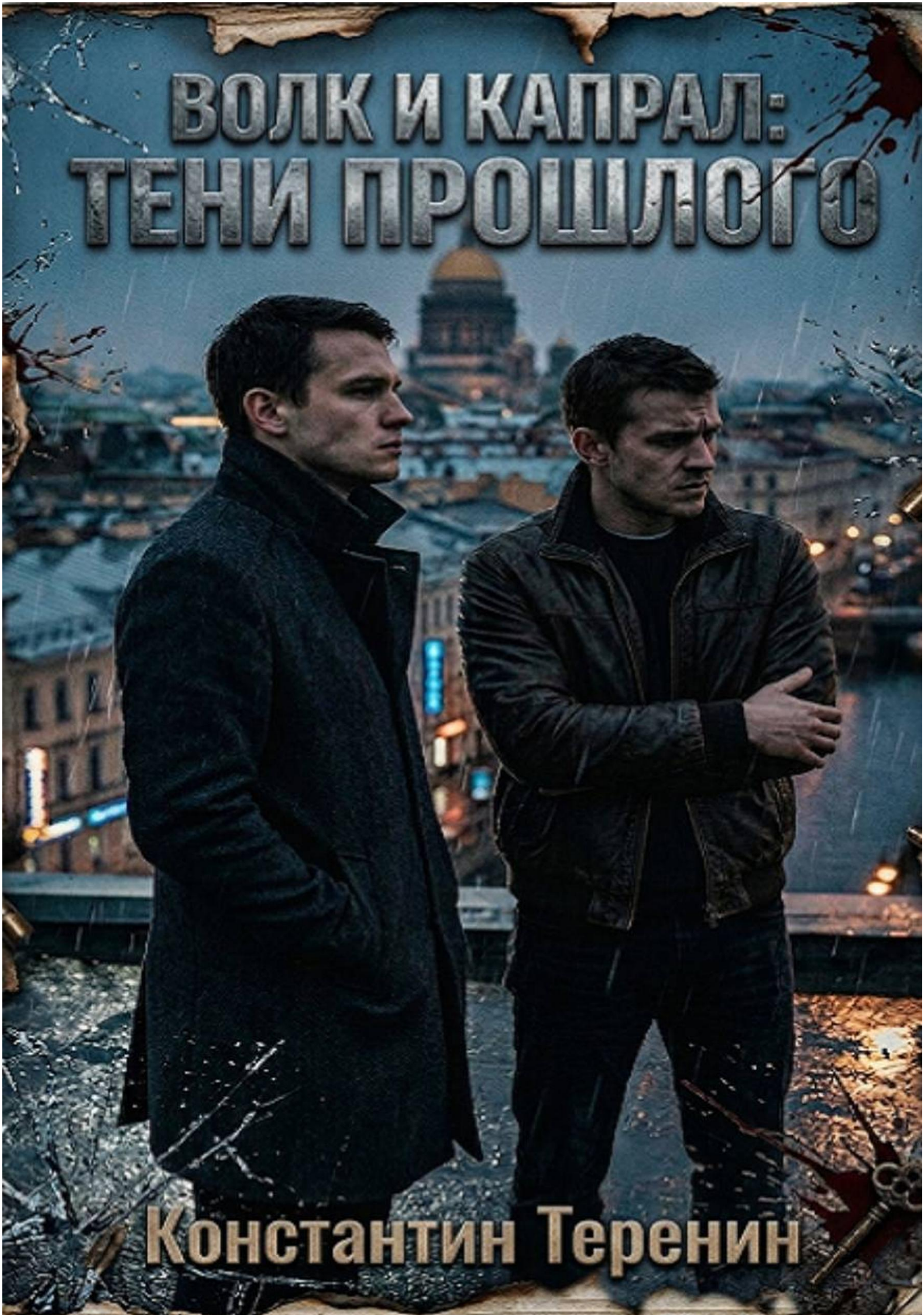
ВОЛК И КАПРАЛ:
ТЕНИ ПРОШЛОГО
Константин Теренин

Константин Теренин

Волк и Капрал: тени прошлого

«Автор»
2026

Теренин К. В.

Волк и Капрал: тени прошлого / К. В. Теренин — «Автор», 2026

Они выжили там, где другие ломались. Но прошлое не прощает долгов. У них было всё: деньги, влияние и легальный бизнес. Теперь у них есть только потасканные удостоверения и враги по обе стороны закона.Артем Волков — ходячий компьютер. Для него нет слишком запутанных узлов: он видит разгадку там, где остальные видят хаос, и раскрывает дела, которые годами висели «глухарями». Денис Капралов — его полная противоположность, человек-штурм, готовый вышибить любую дверь, если за ней прячется истина.Зачем этим «миллионерам из трущоб» сдались пыльные коридоры питерского главка? Пока коллеги строят теории, а новый начальник ищет подвох в каждом их шаге, Волк и Капрал идут по следу, который ведет в их собственное детство.В глухой деревне под Петербургом двадцать лет назад была похоронена тайна. Но когда город захлестывает волна убийств с почерком, который знают только они двое, становится ясно: прошлое решило заговорить. И этот разговор будет коротким.

© Теренин К. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Кровь, клад и Красная Пустошь 5
Глава 2: Поездка в город больших надежд 12
Глава 3: Мазут и шестеренки из первого дела 18
Глава 4: Кабинет с видом на тайны Санкт-Петербурга 27
Глава 5: Встреча со специальным агентом Клер Шеридан 34
Глава 6: Поездка в имение Пальцева и утро в участке 41
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Волк и Капрал: тени прошлого

Глава 1: Кровь, клад и Красная Пустошь

Красная Пустошь оправдывала свое название в каждый закатный час. Когда солнце тонуло в болотах Ленобласти, рыжая пыль дорог и старые кирпичные остовы заброшенного торфяного предприятия окрашивались в багровый, зловещий цвет. В этой деревне время не шло — оно гнило, как забытые в лесу бревна. Здесь либо пили до беспамятства, либо мечтали сбежать, сметая всё на своем пути.

Семнадцатилетний Артем Волков сидел за шатким столом, освещенным единственной тусклой лампой. Перед ним лежала тетрадь, исписанная мелким почерком — его «реестр». В семнадцать лет он уже знал о Красной Пустоши больше, чем участковый. Кто украл лодочный мотор у соседа, куда делась призовая гончая председателя, кто поджег сарай местной сплетницы — Артем видел связи там, где другие видели просто пьяную случайность. Его ум был слишком острым для этого захолустья, а взгляд — слишком холодным.

Резкий, настойчивый стук в оконное стекло заставил Артема вздрогнуть. В раме маячил знакомый силуэт.

— Тёма, открывай! Спишь, что ли? — приглушенный голос Дениса Капралова вибрировал от возбуждения.

Артем вздохнул, накинул куртку и вышел на крыльцо. Ночной воздух обжег легкие сыростью и хвоей. Денис стоял в тени яблони, его глаза лихорадочно блестели в темноте.

— Есть дело, Волк. Такое, что мы отсюда не просто уедем — мы улетим на частном самолете, — Денис схватил друга за плечо, его пальцы дрожали. — Федор Иванович Сомов умотал в Сочи. На целую неделю.

Артем прищурился. Сомов был местным «царьком», владельцем лесопилок и складов. Человек с тяжелым взглядом и еще более тяжелым прошлым.

— И что? Дом под замком, — ровно ответил Артем. — К чему такая спешка, Дэн?

— К тому, что у него во дворе зарыт клад. Настоящий! — Денис понизил голос до шепота. — Сундук. Там десять миллионов налом и камни... бриллианты на два миллиарда, Тёма! Если найдем, наша доля — двадцать процентов. Ты хоть понимаешь, сколько это?

Артем замер. Сумма была запредельной, почти сказочной для их реальности.

— Два миллиарда? — Артем скептически выгнул бровь. — Откуда такие цифры? И кто «заказчик»?

— Петр с Иваном и со своими ребятами уже три дня там землю носом роют, пока Сомов в отъезде, но толку ноль, — Денис сплюнул в траву. — Они в тупике. Им нужен твой мозг, Волк. Без тебя они просто перепашут весь участок и попадутся охранникам.

— Охранники, — напомнил Артем. — У Сомова их двое, если не ошибаюсь. Бывшие десантники. Они нас на ремни порежут.

— Всё схвачено. Парни придумали план. Пошли, они на дискотеке в Доме культуры, ждут отмашки.

Деревенский ДК гудел от басов старых колонок. Запах дешевого парфюма, пота и сигаретного дыма окутывал танцпол. Артем держался в паре метров, пока Денис пробирался к углу, где за столиком сидели Петр и Иван — старшие ребята, известные своим крутым нравом. Местные гопники, но они не трогали Капрала и Волка.

Денис что-то шепнул им, и Петр, рослый парень со шрамом на брови, посмотрел взглядом на Артема.

— Иди сюда, сыщик.

Артем подошел, сохраняя на лице полное спокойствие, хотя сердце забилось чуть быстрее.

— Значит, это ты у нас Волк? Который разгадывает любые загадки, даже если их заперли на сто замков? — Петр усмехнулся, но в глазах читалось нескрываемое нетерпение. — Денис ввел тебя в курс? Мы три дня ищем этот чертов сундук. Перерыли всё, что могли, обшарили подвал. Ни черта. Время поджимает, Сомов вернется, а мне кровь из носу нужен мотоцикл из соседней деревни. И не только он.

— Скорее всего, вы искали там, где искал бы любой дурак, — отрезал Артем, глядя Петру прямо в глаза. — На поверхности клады не лежат. Но вы уверены, что охранники не проснутся в самый неподходящий момент?

— Не думай об этом, — подал голос Иван, вертя в руках пустую стопку. — Мы всё продумали. У нас две бутылки водки. В одну подсыпали снотворное. Сначала «разогреем» их чистой, чтобы не почуяли подвоха, а потом дадим вторую. Вырубятся как миленькие. Ваша задача с Денисом — зайти в кабинет Сомова. Там должны быть подсказки. Карта, записи, что угодно. Ты должен вычислить место, Волк.

Артем на мгновение задумался. Это было опасно. Это пахло крупными неприятностями. Но Красная Пустошь за спиной давила сильнее, чем страх перед Сомовым.

— Отлично, Петр, — Артем коротко кивнул, и в его глазах вспыхнул тот самый азартный огонек, который позже сделает его великим детективом. — Я в деле. Когда начнем?

Петр подался вперед, так что его лицо оказалось в паре сантиметров от лица Артема. Тяжелый запах табака смешался с ароматом хвои, доносившимся из открытого окна.

— Слушай план, Волк, и не перебивай, — вполголоса начал Петр. — Алексей, — он кивнул на коренастого парня с сумкой через плечо, — сейчас пойдет к главным воротам. У него сегодня якобы день рождения. Мы подготовили «поляну»: в сумке закуска и две бутылки водки. Одна нормальная, для затравки, вторая — с «сюрпризом». Охранники Сомова — те еще любители халявы, особенно когда на посту скучно.

Иван криво усмехнулся, потирая кулаки:

— Они зайдут внутрь втроем. Алексей будет их развлекать, травить байки и анегдоты. А двое моих пацанов засядут неподалеку на лавочке в тени, будут пасти окна. Как только эти «десантники» поплывут и уткнутся лицами в стол, парни примчат сюда, на дискотеку, и дадут вам знак.

Петр постучал пальцем по часам на запястье.

— У вас есть час, может, полтора. Отдыхайте пока, заправляйтесь. Масштаб дела ты понял, — Петр обернулся к бармену и крикнул на весь зал: — Макс! Дай Волку и Капралу по бутылке лучшего пива! И вообще, за мой счет сегодня — что ни попросят, наливай им без вопросов!

Бармен кивнул, моментально выставляя бутылки, а Петр, еще раз хлопнув Дениса по плечу, двинулся к выходу со своей командой.

— Ну что, Тёма, — Денис проводил их взглядом и придвинул к себе холодное стекло, — час свободы перед прыжком в бездну. Давай хоть выдохнем.

Они сели за козырный стол, чувствуя на себе завистливые взгляды местной мелюзги. И именно в этот момент, когда напряжение начало понемногу отпускать и они попытались расслабиться перед делом.

Не успели они сделать и пару глотков, как к столу подошли две девушки. В Красной Пустоши их знали все: Юля и Екатерина. Десятиклассницы, которые выглядели так, будто случайно попали сюда со страниц глянцевого журнала.

Екатерина была настоящим пламенем. Высокая, с тонкими чертами лица и каштановыми волосами, которые отливали медью в свете дискотечных ламп. Ее взгляд — прямой и изучающий — выдавал в ней городскую штучку. На ней были узкие джинсы и шелковый топ, который

смотрелся слишком вызывающе для деревенского ДК. Юля была мягче: светлые локоны, лукавая улыбка и короткое платье в цветочек. Она казалась воплощением летней беззаботности.

— А что это наши герои сидят в тени? — Катя склонила голову набок, глядя прямо в глаза Артему. — Не танцуете?

— Мы ненадолго, — коротко ответил Волк, пытаясь сохранить привычную маску безразличия.

Но Екатерина не привыкла принимать отказы. Заиграла медленная музыка — тягучий, синтезаторный хит тех лет. Она протянула руку, и Артем, сам от себя не ожидая, подчинился этой властной грации. Денис остался за столом, тут же заказав еще пива для себя и Юли.

На танцполе Катя придвинулась ближе. От нее пахло дорогими духами — жасмином и чем-то цитрусовым.

— Ты ведь тот самый Артем, верно? — прошептала она ему на ухо, пока они медленно кружились среди потных подростков. — Легендарный Волк. Гений, который видит то, что пропускают другие.

Артем лишь слегка кивнул, чувствуя, как напряжены его мышцы.

— Слушай меня внимательно, — ее голос стал серьезнее. — Мой отец открывает в Питере детективное агентство. Он ищет молодые таланты. Не просто «ноги», а головы. Я много о тебе слышала.

— Заманчиво, — ответил Артем, глядя поверх ее головы. — Но без Дениса я никуда не поеду. Мы — команда.

Екатерина тихо рассмеялась, ее дыхание коснулось его щеки.

— Успокойся, Волк. Мой отец не дурак. Нам нужны не только вы. На первый месяц он оплатит вам двухкомнатную квартиру в центре, а дальше — всё будет зависеть от ваших успехов. Санкт-Петербург — это город возможностей. А здесь... — она обвела взглядом обшарпанные стены ДК, — здесь ты либо сопьешься, либо сядешь. Третьего не дано. Зачем губить такой талант.

Артем замер. Это был тот самый шанс, о котором он мечтал, заполняя свою тетрадь в тусклом свете лампы. Быть настоящим детективом и расследовать настоящие дела.

— Я согласен, Екатерина. Когда начинаем?

— В сентябре, — улыбнулась она, вынимая из кармана маленькую белую карточку. — А пока — наслаждайся летом. Вот моя визитка. Не потеряй ее, Артем. Такой талант может приносить огромные деньги, если его правильно направить.

Они вернулись к столу, где Денис и Юля уже вовсю смеялись. Катя присела рядом и объявила:

— В сентябре едем в город. Все вместе. Юля будет жить у отца в усадьбе со мной в «Дубовой Рощи» — это всего в десяти километрах от города, а вы, парни, обживете центр.

Но идиллия длилась недолго. В зал зашли двое парней — Алексей и его напарник. Их лица были сосредоточены. Подойдя к столу, Алексей коротко кивнул:

— Пора идти.

Воздух вмиг стал холодным и колючим. Девушки расстроились, Юля обиженно поджала губы, а Катя коснулась руки Артема.

— У тебя есть мой номер теперь, — напомнила она. — Я через пару дней уезжаю обратно в город. Деревня меня душит, приехала только к бабушке на день рождения. Рада, что отец отпустил нас сегодня... иначе мы бы, не встретились.

Артем посмотрел на нее — в этой городской девочке было что-то, что заставляло его верить в будущее. Он осторожно, почти нежно поцеловал ее в щеку и обнял.

— Мы не прощаемся, Катя. Скоро увидимся.

Он повернулся к Денису и парням. Взгляд снова стал жестким, «волчьим». Пиво в бутылке осталось недопитым. Впереди была самая опасная ночь в их жизни, и цена ошибки теперь выросла в стократ: теперь им было что терять.

— Идем, — сказал он Денису. — Сундук сам себя не найдет.

Иван ждал их у калитки. Он выглядел бледным в свете луны, нервно перебирая пальцами.

— Спят как сурки, — выдохнул он, пропуская друзей внутрь. — Сигналку вырубили, путь чист. Кабинет на втором этаже. Только тихо, соседи у Сомова — церберы, мигом полицию вызовут.

Петр дал Артему тяжелую связку ключей и пару узких фонариков. Волк молча кивнул, и они с Денисом скользнули в прохладную утробу дома.

В кабинете пахло дорогим табаком, старой кожей и чем-то металлическим. Пока Денис, ворча, натягивал тонкие латексные перчатки и протягивал пару другу

— Надень, Волк, от греха подальше, — проговорил Капрал, — а точно нас упекут в тюрьму.

Артем одел тоже перчатки и опустился в массивное кресло-качалку. Он не спешил переворачивать мебель. Он смотрел.

Взгляд Артема скользил по тяжелым рамам картин, по охотничьим трофеям, пытаясь нащупать логику в хаосе увлечений Сомова.

— Здесь ничего нет, — Денис тем временем выудил из стола семейный альбом. — Смотри, Тёма, Сомов-то какой семьянин. Вечно у дома ошивается: шашлыки, гости, беседка... коньяк, виски и девочки.

Денис вытащил одну фотографию, засаленную по краям — видно было, что ее часто держали в руках. На ней Сомов с бокалом вина восседал в центре большой восьмигранной беседки.

Денис перевернул снимок, и свет фонарика выхватил каллиграфические строки и проговорил вслух:

— «Там, где восемь граней держат небо над головой, а стены сотканы из ветра, ищи точку покоя. Встань там, где встречаются все пути, и поклонись земле. То, что ты ищешь, не боится дождя, но боится солнечного света».

Наступила небольшая пауза.

— Это что за ребус из «Старца Фура»? — Денис нахмурился, почесывая затылок.

— Это не ребус, Капрал, — глаза Артема сузились. — Это ключ. Восемь граней — беседка. Стены из ветра — открытая решетка. Точка покоя — центр. «Поклонись земле» значит, что нужно копать в самом центре, куда не попадает солнце из-за крыши, но заливает дождь при косом ветре. Сундук прямо под беседкой. Сомов любил сидеть на своем золоте, пока жарил мясо.

— Ты уверен? — Денис сглотнул.

— Поверь, мы ничем не рискуем. Пошли, пока десантники не стряхнули с себя хмель. Снотворное — штука капризная. Бывает сильное, а бывает слабое и они проснутся.

Они вышли во двор, где их тут же перехватил Петр.

— Ну? Что так быстро? Нашли подсказку, где сундук? — в его голосе сквозила угроза.

— Я знаю, где он, — спокойно отрезал Артем. — Нам нужны лопаты. Идите к охранникам, если они дернутся — это ваша проблема. Ине вздумайте лезть под руку, пока не свистнем

— Артем, смотрите без нас не открывайте, — промычал Петр.

— Хорошо Петр, — улыбнулся Артем, — мы пошли искать инструменты.

В хозяйственном блоке они взяли штыковую, подборную лопаты и ломик. Работа пошла быстро. Земля под беседкой была сухой и податливой. Через двадцать минут штык Дениса с отчетливым металлическим звуком — «дзынь», ударился о что-то твердое.

— Тише ты! — шикнул Артем, оглядываясь. — Соседи не спят.

— Ну что там? — крикнул из тени Петр, услышав звон. — Нашли?

— Нет, камень просто! — рявкнул в ответ Денис, а сам быстро разгреб землю рукой. Под слоем пыли показалась кованая крышка.

Денис замер, глядя на Артема. В его глазах вспыхнул опасный огонек, который Волк видел редко.

— Тёма... — прошептал Капрал.

— Да, что ты задумал дружище. — Посмотрел Артем на Капрала.

— Давай камни себе заберем. — Продолжил Капрал. — Кинем этих лохов. Деньги поделим, а бриллианты припрячем. Они хотят слишком много — восемь миллионов им, а нам крохи, всего лишь два? Мы разгадали, мы копали, а им все лавры?

Артем посмотрел на дом, на тени Петра и Ивана, а потом на сундук.

— Если обыщут — нам конец, Дэн. Нас в лесу прикопают рядом с этой ямой.

— Не успеют. Я знаю дыру в водостоке у забора, я там раньше лазил. Спрячу сейчас, а завтра, когда пойду матери с коровой помогать, заберу заначку. Даже если будут нас обыскивать ничего не найдут.

Артем кивнул. Риск был безумным, но возможность вырваться из «Красной Пустоши». Это затея была дороже жизни им. Ломиком он виртуозно, без единого лишнего скрипа, сорвал петли замка. Крышка откинулась. Внутри лежали пачки купюр в полиэтилене, а сверху — тяжелый бархатный мешочек.

Денис схватил мешочек, сунул его в попавшийся под руку пакет из мусорной урны и, обмотав так туго, что пакет стал похож на обычный комок мусора, метнулся к забору. Секунда — и сокровище исчезло в трубе водостока, заваленное сухими листьями.

Вернувшись, он помог Артему вернуть замок на место так, будто его и не трогали. Присыпав сундук землей, Денис снова с силой ударил лопатой по крышке.

— Есть! Нашли! Тёма был прав! — заорал он на весь двор.

Петр и Иван выскочили из тени, как голодные волки, настигающие добычу.

— Доставайте! Быстро! — прошипел Петр, хватаясь за край ямы.

Тяжелая крышка сундука откинулась с глухим стоном. Петр и Иван, не дыша, склонились над добычей. В свете фонарика блеснули пачки купюр, затянутые в полиэтилен, но… дно сундука оказалось пустым.

— Где бриллианты, Артем?! — голос Петра сорвался на свистящий шепот, в котором сквозила ярость. — Тут только бабки!

Артем выпрямился, нацепив на лицо маску холодного недовольства. Внутри всё сжалось, но голос не дрогнул:

— Я откуда знаю? Ты у меня спрашиваешь, как будто я их взял и лично в карман положил. Мы вскрыли его при вас.

— Не играйте с нами! — взревел Иван. Удар пришелся Денису прямо по лицу в щеку. Капрал не успел среагировать и рухнул на свежевырытую землю.

— Тише! — шикнул Петр, хватая Ивана за плечо. — Ладно, успокойся. Алексей, обыщи их. Полностью.

Денис поднялся, сплевывая кровь, и встал рядом с Артемом.

— Руки вверх! — скомандовал Алексей, его лицо в тени казалось каменным. — Не дергайтесь. Если найдем камни — похороним в этой же яме, прямо на сундуке.

Алексей обыскивал их долго и тщательно. Прохлопал карманы курток, проверил швы, заставил вывернуть обувь.

— Чисто, — наконец бросил он, отходя в сторону. — У них ничего нет.

Иван, не веря, бросился осматривать кусты поблизости, лихорадочно шаря фонариком по траве, но Красная Пустошь умела хранить секреты. В этот момент из приоткрытого окна подсобки донесся сонный, заплетающийся голос охранника:

— Ребята… а вы где? Давайте дальше… пить…

Все замерли. Петр среагировал мгновенно:

— Мы в туалет вышли! Сейчас подойдем, Михалыч! Закапывайте! Быстро, как будто ничего и не было!

Пока Артем и Денис лихорадочно забрасывали пустой сундук землей, Алексей, присев в тени густых кустов, быстро отсчитывал их долю. Через десять минут площадка под беседкой выглядела нетронутой. Ребята выждали еще полчаса, пока из подсобки не донесся уверенный храп — снотворное наконец взяло свое окончательно.

У самого выхода из особняка Алексей протянул Денису тяжелый пакет.

— Вот ваши два миллиона. И помните: если мы узнаем, что это ваших рук дело — достанем вас из-под земли.

— Да успокойся ты, — огрызнулся Денис, пряча деньги под куртку. — Мы вместе его открывали. Может, старый камни с собой забрал или перепрятал в другое место. Может в сейфе, посмотрите. У вас еще вся ночь впереди?

— Убирайтесь отсюда, — бросил взгляд Алексей, глядя на Артема. — И возьмите ту бутылку со снотворным, вылейте. Выкиньте в мусорный бак на соседней улице, утром мусоровоз всё заберет. Не оставляйте следов.

Они уже отошли на приличное расстояние, когда за ними прибежал Петр. Он остановился, тяжело дыша.

— Спасибо, Волк, — он протянул Артему руку. — Извини за Ивана. Сам понимаешь, нервы ни к черту, все на взводе. Главное, чтоб вы с деньгами не попались, а то всё вскроется.

— Ладно, забыли, — Артем пожал сухую, жесткую ладонь. — Если нужна будет помощь — обращайся.

— Лады. Нам еще стаканы мыть от этой химии… — Петр криво усмехнулся. — Парни принесли еще одну бутылку, отлили немного, чтоб десантники не заподозрили подмены. Они были уже поддатые, когда мы зашли в их будку.

С этими словами Петр молнией метнулся обратно к охранникам в их вагонщик. Артем и Денис ускорили шаг. Бутылку из-под водки они закинули в соседский контейнер, завалив сверху мешками с мусором. Только когда они свернули за угол и огни особняка скрылись из виду, Денис позволил себе выдохнуть.

— У нас получилось, Тёма! — он едва сдерживался, чтобы не закричать. — Мы теперь богаты! Когда старый Сомов решит проверить свой клад и найдет пустую жестянку — это одному Богу известно.

— Не кричи, Капрал, — осадил его Артем, хотя в его глазах тоже плескалось торжество. — В этой деревне даже у кустов есть уши. В сентябре уедем в Питер, откроем свое агентство. Назовем «Волк и Капрал».

— Не спеши так деньгами швыряться, — Денис похлопал по пакету с наличными. — Нам этих денег лет на пять хватит, если с умом. А если в агентстве у Екатерины всё на мази будет — вообще заживем. Теперь мы сами себе хозяева.

Артем посмотрел на свои руки — на них всё еще была видна пыль Красной Пустоши. Но в кармане куртки лежала визитка Кати, а за забором особняка, в трубе водостока, ждало целое состояние. Путь к новой жизни был официально открыт.

Дорога до дома Дениса казалась короче обычного — когда в карманах шуршит будущее, ноги сами несут вперед. Они шли молча, стараясь держаться тени заборов, и лишь на развилке, где их пути расходились, остановились на мгновение.

— Всё, Капрал, до завтра. Главное — веди себя как обычно. Никаких лишних трат, никаких новых кроссовок, — Артем сжал плечо друга.

— Понял я, Волк. Сплю и вижу, как завтра забираю наш «куш» из трубы, — Денис подмигнул и скрылся в темноте своего двора.

Артем остался один. Ночной воздух больше не казался удушливым — теперь он пах свободой. Отойдя подальше, он не выдержал и сделал пару радостных прыжков, едва сдерживая победный крик. В голове, обычно занятой холодными расчетами, расцветали яркие, почти сказочные картины.

Он представлял, как через несколько лет купит большой дом в пригороде Питера — с колоннами и садом, похожим на ту усадьбу «Дубовой Рощи». В мечтах рядом всегда была Екатерина. Ее медные волосы, уверенный взгляд, ее вера в его талант. «Красивая, ухоженная леди..., и я ей явно приглянулся», — думал Артем, и от этих мыслей на душе становилось теплее, чем от миллионов в пакете. Он уже видел их свадьбу, видел, как они вместе ведут дела в лучшем агентстве города.

Домой он зашел по-кошачьи тихо. Половицы, которые обычно предательски скрипели, сегодня словно подыгрывали ему. В доме стояла густая тишина, прерываемая лишь мерным сопением родителей за стеной. Они и не догадывались, что их сын только что перешагнул черту, отделяющую деревенского мальчишку от человека с капиталом.

Свою долю, разделенную с Денисом еще по пути, Артем тщательно завернул в несколько полиэтиленовых пакетов, чтобы бумага не шуршала и не пахла. Действуя наверняка, он приподнял угол тяжелого старого матраса и засунул сверток в самую середину. «За три месяца отец с матерью точно не вздумают его менять, — пронеслось в голове мысль, — а в сентябре меня здесь уже не будет».

Он разделся, аккуратно сложил одежду и лег. Сон навалился мгновенно, тяжелый и сладкий. В эту ночь Артему Волкову впервые не снились загадки Красной Пустоши — ему снились огни большого города и блеск бриллиантов, которые надежно ждали своего часа в ржавой водосточной трубе.

Глава 2: Поездка в город больших надежд

Запах креозота, раскаленного металла и дешевого вокзального кофе ударил в лицо, как только Артем сошел на перрон. Ленинградский вокзал Москвы гудел, как потревоженный улей. Тысячи людей куда-то спешили, диктор объявлял прибытие поездов, и в этом хаосе Артем Волков впервые почувствовал себя на своем месте. Здесь, среди миллионов лиц, было так легко затеряться — и так заманчиво стать кем-то значимым.

Денис шел следом, до боли сжимая ручку старой спортивной сумки и толкая перед собой чемодан на колесах — единственное напоминание о том, как торопливо они собирались перед отъездом из Красной Пустоши. Капрал постоянно оглядывался, его взгляд метался по лицам полицейских и случайных прохожих. Казалось, за ними всё еще погоня.

— Расслабься, Капрал, — не оборачиваясь, бросил Артем. — Мы в столице. Здесь всем плевать на двух пацанов из дальней деревни.

Они отошли к высоким серым колоннам, чуть в сторону от основного потока. Денис прислонился к холодному камню и тяжело выдохнул.

— Тёма, ты не представляешь, как у меня поджилки тряслись, когда я ту сумку из водостока выуживал, — зашептал он, подавшись ближе к другу. — Там у Сомова у ворот уже какая-то тачка стояла, движение началось. Я пакет за пазуху — и ходу через огороды. Но всё на месте. Деньги, камни… всё здесь. Три месяца как на иголках сидели, за матрас твой переживали. Теперь точно — мы в дамках.

Артем посмотрел на огромные часы вокзала.

— Деньги — это только инструмент, Дэн. Главное — то, что в голове. Сомов хватится не скоро, а когда поймет, что его обчистили, мы будем уже слишком далеко.

Он достал из кармана помятую, но бережно сохраненную визитку. Екатерина. Тот самый билет в жизнь. Артем набрал номер. Длинные гудки сменились знакомым, чуть насмешливым голосом:

— Волк? Неужели ты уже в городе?

— Почти. Мы в Москве, Екатерина. Пересадка. Прямых до Питера из наших краев нет. Что дальше?

— Ничего сложного, — в трубке послышался легкий смешок. — Покупайте билеты на ближайший до «Санкт-Петербурга» или ночной экспресс. Главное — завтра быть в Санкт-Петербурге. Как прибудете на Московский вокзал — звони. Мой водитель вас встретит, у него будет табличка.

Артем убрал телефон.

— Дэн, нам нужны билеты до Питера. Прямо сейчас.

Кассы оказались слева от главного входа. Денис нетерпеливо переминался с ноги на ногу, то и дело хватаясь за карман куртки, где лежала наличность на дорогу. Артем взял на себя переговоры:

— Два билета в купе, ближайший на Санкт-Петербург.

Кассирша, женщина с уставшими глазами, мельком глянула на их поношенные куртки, но промолчала. Оплата прошла мгновенно.

— Вагон предпоследний. Отправление через сорок минут. Счастливого пути, молодые люди.

На дорожку купили Кофе, а пили его уже на платформе — горький, обжигающий, из пластиковых стаканчиков. Поезд подъехал вовремя: синий бок состава лязгнул тормозами, и проводница мельком проверила документы.

В купе оказалось удивительно тихо. Денис сразу щёлкнул замком и сгрузил вещи на нижнюю полку.

— Я купил чемодан, Волк. С потайным отделом, — сказал он, и в голосе пробилась гордость. — С отражателем. Рентген на рамках его не пробивает, показывает пустоту. Пятьсот баксов отдал, но теперь хоть обыскивай — не найдут.

Денис ловко нажал на боковую стенку — та бесшумно отошла, обнажив плоское гнездо. Внутри, в мягкой замше, покоился мешочек с камнями и пачки денег.

— Умно, — Артем кивнул, возвращая фальшивую стенку на место. — Но спать будем по очереди. Первым — ты. Я посторожу.

— А если искать начнут? — Денис всё же не удержался от вопроса.

— Не начнут. Мы — обычные пассажиры. Не высовывайся и не паникуй.

Артем откинулся на спинку, глядя в окно на проплывающие огни Москвы. Поезд тронулся мягко. Денис тут же накрыл лицо курткой и через минуту задышал ровно — сказывались нервы последних дней.

Артем остался сидеть у окна. За стеклом мелькали гаражи и пустыри, сменяясь бесконечными лесами. Всё ускоряясь, поезд уносил их в ночную тьму, к огням Северной столицы. Мечты о доме с колоннами и Екатерине в белом платье становились всё реальнее.

И только холодное предчувствие где-то под ложечкой шептало: эта дорога может оказаться гораздо опаснее, чем кажется.

После двух с половиной часов Артем наконец провалился в сон, и на дежурство заступил Денис. Чтобы не сомкнуть глаз, он взял у проводницы горячий чай с сэндвичем и принялся смотреть в окно. Пейзаж за стеклом сменился: вместо Московских проф. зон потянулись бесконечные поля, густые леса и крохотные деревеньки, пролетавшие мимо серыми тенями.

Время тянулось медленно, и от скуки Денис купил у проводницы газету с кроссвордами, погрузившись в разгадывание слов. Тишину вагона прорезал оглушительный гудок локомотива. Поезд начал замедляться, и этот звук заставил Артема резко сесть на полке.

— Тёма, вставай, — Денис уже вовсю собирал вещи. — Приехали. Московский вокзал в Питере.

Артем протер глаза, стряхивая остатки сна, быстро обулся и подхватил свою куртку. На перроне он снова набрал номер Екатерины выходя из вагона.

— Мы на месте, — коротко сказал он.

— Отлично. Ищите черный «Мерседес» у главного входа, номер «О 001 КВ». Вас встретит мой водитель Владимир — лысый здоровяк в костюме, не ошибетесь, — ответила она и отключилась.

Выйдя на привокзальную площадь, Денис замер как вкопанный. Среди рядов обычных машин выделялся лаковый черный кузов представительского седана.

— Тёма, ты глянь... На таком в жизни бы не прокатились, — выдохнул Капрал, во все глаза глядя на машину. — Это реально за нами?

Артем подошел ближе и постучал в тонированное водительское стекло. Окно медленно опустилось, и на парней взглянул настоящий амбал с лицом вышибалы элитного клуба.

— Это вы легендарный Волк? — бас водителя был под стать его комплекции. — Я вас представлял постарше. Вам тут по восемнадцать, что ли?

— В этом октябре исполнится восемнадцать, — спокойно соврал Артем, добавив себе возраста, — уже на права могу сдавать. Почти угадали Владимир, обычно мне дают шестнадцать лет.

Владимир лишь хмыкнул, вышел из машины и молча переложил их поношенные сумки и чемодан с «секретом» в багажник.

— Вас куда, «Волк»? К Екатерине в усадьбу или сразу в пентхаус, в ваши будущие апартаменты? — спросил он, открывая заднюю дверь.

Ребята переглянулись.

— Екатерина куда велела, туда и вези, — ответил Артем.

— Сказала сначала в город, в апартаменты, а утром — в усадьбу. Нет смысла вас туда-сюда катать. Вот ключи, пятый этаж, квартира двадцать три. Она сказала, что завтра встретится с вами, а сейчас в этом нет нужды. Возьмите ключи Артем от квартиры и домофона.

Владимир протянул Артему связку ключей. Тот спрятал их в карман, и они с Денисом нырнули в салон. Внутри пахло дорогой кожей и новой машиной. Мягкие кожаные сиденья буквально обволакивали тела, уставшие от жестких полок поезда. Владимир завел мотор, и «Мерседес» плавно тронулся с места.

— Музыку включать не буду, — бросил взгляд водитель, в зеркало заднего вида на них. — За сорок минут думаю доберемся.

Для парней из Красной Пустоши поездка превратилась в захватывающею экскурсию. Санкт-Петербург в ночных огнях казался другой планетой. Они проезжали мимо величественных разводных мостов, чьи пролеты застыли в темном небе. Набережные Невы сияли миллионами отражений в воде, а фасады дворцов выглядели монументально. Денис и Артем сидели, прилипнув к окнам, не в силах скрыть восторг.

Но сказка закончилась быстро. Владимир нажал на пульт, ворота элитного ЖК бесшумно разошлись, и машина подкатила к четвертому подъезду. Водитель снова помог с вещами.

— Смотрите, не напейтесь сегодня спиртного. Константин Викторович будет принимать вас в агентство «Теневой Фактор» у себя утром в своей усадьбе. Если подведете утром — карьера закончится, не начавшись в вашей жизни.

— Мы не будем пить, — отрезал Артем. — Стук колес до сих пор в ушах звенит, как молоток, хочется просто тишины.

— Вот и отлично. В семь утра буду у подъезда. Вы должны стоять как штыки, будить я вас не буду. До усадьбы ехать прилично, нужно успеть вовремя без пробок.

Они кивнули и вошли в подъезд. В холле за массивным столом их встретила строгая женщина.

— Вы из какой квартиры? — поинтересовалась она.

— Из двадцать третьей, только заселяемся, — Артем постарался быть вежливым. — Мы с дороги, очень устали. Если есть вопросы, давайте завтра.

— Хорошо, — смягчилась консьержка. — Меня зовут Зинаида Петровна.

— Я Артем, это Денис. Доброй ночи.

Они вызвали грузовой лифт и через пару минут оказались на пятом этаже. Двери разъехались, открывая вид на коридор с дорогой отделкой. Артем вставил ключ в замок двадцать третьей квартиры, и дверь мягко открылась.

Прихожая была просторной и светлой, отделанной белым мрамором с тонкими серыми прожилками. Огромное зеркало во всю стену в золоченой раме отразило двух парней из провинции в их поношенных куртках, которые теперь смотрелись здесь совершенно инородно.

— Тёма, мы точно дверью не ошиблись? — шепотом спросил Денис, боясь, что голос может разрушить это видение. — Это же не квартира, это дворец какой-то.

Артем ничего не ответил, проходя вперед в зал. Это был настоящий пентхаус с панорамными окнами почти в пол. Центр комнаты занимали два огромных дивана из мягчайшей кожи шоколадного цвета. Напротив, на стене из темного дерева, висел телевизор таких размеров, что он казался окном в другой мир.

— Смотри, Капрал, дизайн как в пятизвездочном отеле, — Артем провел рукой по спинке дивана. — Ни пылинки, ни лишней детали.

Они двинулись дальше. Кухня оказалась настоящим шедевром — по сути, она заменяла собой третью комнату. Пространство делилось на рабочую зону с современной техникой, массивную барную стойку из натурального камня и уютный уголок с еще одним диваном и кухонным столом.

— Ни фига себе кухня... — Денис похлопал по столешнице барной стойки. — Тут можно роту солдат кормить. Чур, я здесь завтракать буду!

В квартире было две спальни. Друзья начали поочередно заглядывать в каждую, выбирая себе место для ночлега.

— Моя — та, что с видом на набережную, — безапелляционно заявил Артем, заходя в комнату с широкой кроватью и строгим интерьером в серых тонах.

Денис зашел в соседнюю комнату. Она была чуть меньше, но уютнее, с мягким ковровым покрытием и глубоким креслом в углу.

— А мне эта по душе, — крикнул он другу. — Слушай, Тёма, тут в шкафу сейф есть. И бумажка с инструкцией лежит, как код ставить.

Артем подошел к двери и заглянул к напарнику. Денис с интересом вертел в руках листок.

— Не вздумай туда камни класть, — тихо сказал Артем. — Квартира не наша. Мы тут гости, пока Константин Викторович не решит иначе.

— Знаю я, — Денис отложил инструкцию. — Я свой тайник сделаю. Такой, который никто не найдет, даже если всю стену разберет. В Красной Пустоши научился: если хочешь что-то спрятать, забудь про замки, доверься хитрости.

Ванная комната поразила их не меньше всего остального: отделка из натурального камня, огромная джакузи и душевая кабина с тропическим душем. Парни, не сговариваясь, а решили, что пора смыть с себя дорожную пыль и напряжение последних дней. Наконец они находились, так где должны быть. Как Будто их вел сам Господь Бог по новому пути.

Пока Денис первым ушел в душ, Артем стоял у окна в зале, глядя на ночной Петербург. Огни города отражались в Неве, и эта картина наполняла его странным чувством триумфа и тревоги одновременно.

Через полчаса, поочередно приняв горячий душ, они разошлись по комнатам. После жестких полок поезда и вечного ожидания подвоха, ортопедические матрасы казались им облаками.

— Слышь, Волк, — донесся приглушенный голос Дениса из соседней комнаты. — А если этот Константин Викторович нас завтра не примет?

— Примет, — уверенно ответил Артем, закрывая глаза. — Ему нужны такие, как мы. Те, кому нечего терять, и кто умеет находить то, что спрятано. Спи, завтра рана вставать. В семь утра мы должны быть около подъезда.

Тишина пентхауса поглотила их усталость. Впереди был «Теневой Фактор», усадьба в десяти километрах от города и новая жизнь, которая пахла дорогой кожей и опасными тайнами.

Артем первым сбросил с себя одеяло. Тело после ортопедического матраса чувствовало себя непривычно легким. Он прошел на кухню, где в утреннем полумраке блестели хромированные бока кофе машины. Тихий гул, грохот перемалываемых зерен, и по пентхаусу поплыл густой, терпкий аромат черного кофе.

Этот запах просочился в комнату Дениса, вырывая его из глубокого сна. Через пару минут Капрал, сонный и взлохмаченный, приплелся на кухню, ориентируясь по запаху как ищейка.

Они сели за барную стойку, обхватив ладонями горячие чашки.

— Слушай, Дэн, — Артем понизил голос, глядя другу прямо в глаза. — Важный момент. Никто не должен знать, что у нас есть деньги. Официально мы — два бедных пацана, которым Константин Викторович дал шанс. За жилье он платит первый месяц, на еду на первое время хватит. Будем светить миллионами — за нами придут не охранники Сомова, а люди посерьезнее. Понял?

— Понял, Волк. Я не дурак, — Денис сделал глоток и поморщился от крепости напитка. — Будем строить из себя голодных и дерзких.

В 6:50 они уже закрывали дверь квартиры. Спустившись в холл, Артем коротко кивнул Зинаиде Петровне.

— Доброе утро. Мы на работу.

— Ишь какие ранние, — прошамкала консьержка, провожая их взглядом.

Но стоило им выйти на крыльцо, как Зинаида Петровна даже выбежала следом, всплеснув руками. У подъезда, поблескивая в лучах раннего солнца, стоял всё тот же черный «Мерседес». Владимир уже ждал, опираясь на капот. Увидев парней, он любезно распахнул заднюю дверь.

— Садитесь, юные детективы, — усмехнулся он. — Как спалось на новом месте?

— Знаешь, Володь, — улыбнулся Денис, запрыгивая в салон, — мы спали так крепко, что, если бы пушки стреляли или война началась, мы бы точно не проснулись.

— Отлично, — водитель захлопнул дверь. — Значит, усталость набралась у вас.

Машина мягко тронулась. Утренний Петербург выглядел иначе, чем ночью: розовое небо отражалось в стеклах офисных центров, дворники сметали листву, а город только начинал наполняться гулом машин. Почти сорок пять минут Владимир вел автомобиль по шоссе, пока они не свернули к массивному кованому забору.

Ворота усадьбы «Дубовая Роща» открылись бесшумно. Машина ехала еще около двух километров по идеально ровной дороге, петляющей среди вековых дубов. Когда лес расступился, у парней перехватило дыхание. Перед ними раскинулся огромный трехэтажный особняк в классическом стиле.

На идеально подстриженных газонах работали автоматические поливалки, в центре площади бил мраморный фонтан, а дорожки были выложены светлым камнем. Такого размаха они не видели даже в кино. Даже в деревне у директора не было такого дома.

У дома была припаркована целая кавалькада дорогих авто, а в стороне виднелись ворота просторного гаража. На просторной веранде, залитой светом, стоял большой стол. Там, за чашками чая, сидели Екатерина и Юля, а во главе стола находился мужчина, чей вид заставлял выпрямить спину.

Константину Викторовичу было около сорока. Это был волевой мужчина с пронзительными голубыми глазами, которые, казалось, видели человека насквозь. Он был в безупречном деловом костюме, а рядом на стуле стоял кожаный портфель — хозяин явно собирался на работу.

— Приехали, — негромко сказал Владимир, открывая дверь.

Артем и Денис вышли из машины. Под их ногами хрустел дорогой гравий, а впереди, на веранде, решалась их будущая карьера. Константин Викторович медленно отставил чашку и перевел свой ледяной взгляд на «Волка». Начинался самый важный допрос в их жизни.

Константин Викторович медленно отставил чашку. Его голубые глаза, холодные, как лед Финского залива, он медленно посмотрел на парней. На фоне идеальной усадьбы Артем и Денис в своих куртках выглядели как два воробушка, залетевших в антикварный магазин.

— Значит, это и есть те самые «таланты»? — голос Константина был негромким, но от него по коже шел мороз. — Катя сказала, что у тебя, Волков, есть чутье. Но в моем агентстве «Теневой Фактор» чутье без дисциплины — это прямой путь в «Кресты».

Он не встал, чтобы пожать им руки. Вместо этого он взял со стола толстую кожаную папку и слегка подтолкнул её к краю стола.

— Здесь — ваше будущая карьера. Или её провал. Внутри данные на человека, который задолжал моему клиенту не деньги, а информацию. Полиция его не найдет — он слишком хорошо знает город. У вас есть 3 дня на выполнение задания.

Артем подошел и уверенно взял папку.

— Мы справимся, Константин Викторович.

— Посмотрим, — мужчина едва заметно кивнул. — Владимир, отвези их. Время пошло.

Екатерина бросила на Артема ободряющий взгляд, но промолчала — при отце она не решалась спорить.

Как только дверь «Мерседеса» захлопнулась, и машина вылетела за ворота усадьбы, Денис буквально взорвался:

— Видал, какой он мощный? Я думал, он меня прямо там в газон закатает за один только вид! Тёма, открывай быстрее, что там за «подарок»?

Артем открыл папку с делом. Внутри лежало несколько фотографий: старый дом с колодцем на Васильевском острове, мутное фото мужчины в кепке и снимок антикварных часов.

— Так, — Артем начал быстро вчитываться в текст. — Объект: Игорь «Часовщик» Смирнов. Бывший оценщик. Три дня назад исчез с залоговым имуществом клиента. Последний раз его видели в районе Гавани.

— И как мы его найдем в огромном Питере? — Денис поскреб затылок. — Тут же миллионы людей!

— Константин Викторович не дал бы нам невыполнимое задание три дня, — Артем прищурился, разглядывая фото дома. — Смотри на фото. Видишь на заднем плане вывеску аптеки? Она старая, еще с советских времен. Таких в городе всего три. А теперь посмотри на его пальцы на другом фото... Они в мазуте. Часовщики не работают с мазутом, если только они не чинят что-то покрупнее часов.

— Ты просто гений, — улыбнулся Денис, и выдохнул от давления, — обычно у часовщиков нежные руки и ювелирные.

Водитель Владимир, наблюдавший за ними через зеркало, довольно хмыкнул.

— А парень-то и впрямь зрит в корень.

— Володя, — Артем подался вперед. — Вези нас на Васильевский. К старым докам. Начнем оттуда.

Денис восхищенно покачал головой.

— Ну ты и Волк, Тёма. Я бы даже не заметил этот мазут. Ладно, погнали. Покажем этому «Теневому Фактору», на что способна Красная Пустошь.

Машина прибавила скорости, врываясь в утренние пробки Петербурга. У юных детективов оставалось мало времени на раскрытие дела.

Глава 3: Мазут и шестеренки из первого дела

«Мерседес» Владимира плавно свернул с шумного проспекта Среднего на тихую, вымощенную брусчаткой улицу у самой кромки Невы. Здесь, в старой части Васильевского острова, время словно застыло вместе с гранитными набережными. Воздух был густым, пропитанным запахом сырой воды, тины и чего-то еще — резкого, химического, напоминающего горелое масло.

— Здесь, — коротко бросил Владимир, притормаживая у покосившегося фонарного столба. — Дальше машина не пройдет. Узко, да и камер много. Я подожду вас здесь. У вас есть три часа. Не больше. Если Константин Викторович спросит, я скажу, что вы изучали местность.

Артем кивнул, проверяя, плотно ли застегнут карман куртки, где лежала папка с делом. Денис уже вываливался из салона, жадно вдыхая этот специфический воздух.

— Пахнет работой, Волк, — усмехнулся Капрал, хотя глаза его беспокойно бегали по темным проулкам. — Или бедой. В Красной Пустоши такой запах обычно перед дождем или перед пожаром.

— Перед поиском, — поправил Артем, захлопывая дверь. — Идем.

Они двинулись вдоль линии старых складов. Здания здесь были мрачными, кирпичными, с выбитыми стеклами и заколоченными входами. Артем шел медленно, внимательно осматривая землю под ногами. Его взгляд, натренированный годами наблюдения за деталями в деревне, теперь сканировал городскую грязь.

— Смотри сюда, — Артем остановился у края разбитой асфальтовой площадки, ведущей к полуразрушенному ангару с вывеской «Ремонт спецтехники».

Денис подойди ближе.

— Что там? Кирпичи?

— Следы. Свежие. — Артем присел на корточки, игнорируя грязь. — Видишь эти отпечатки шин? Грубый протектор, внедорожник или старый грузовик. Они заезжали сюда недавно, не более суток назад. А рядом… — он провел пальцем по луже, образовавшейся после ночного дождя. На поверхности плавала радужная пленка. — Мазут. Густой, технический какой-то.

— Игорь «Часовщик», — протянул Денис, вспоминая фото с мазутными пальцами. — Ты думаешь, он здесь?

— Часовщики не работают с мазутом, если только они не чинят механизмы, которые весят больше человека, — Артем выпрямился, его глаза сузились. — Этот ангар. Он не просто заброшен. Посмотри на дверь.

Денис прищурился. Массивная металлическая дверь была приоткрыта всего на сантиметр, но замок выглядел новым, блестящим на фоне ржавчины.

— Кто-то был внутри недавно, — констатировал Артем. — И кто-то хочет, чтобы туда было легко войти. Или выйти.

— Может, вызовем полицию? — тихо предложил Денис, инстинктивно потянувшись к телефону.

— Полиция будет ехать полчаса, составлять протокол, задавать вопросы, — Артем покачал головой. — У нас три дня. Константин дал нам срок, а не экскурсию. Мы входим сами. Но осторожно.

Артем достал из внутреннего кармана небольшой фонарик, который взял из аптечки в машине Владимира (он предусмотрительно проверил содержимое бардачка, пока ехали). Денис, увидев это, тоже достал свой — тяжелый, армейский, с мощным лучом.

— Я первый, — шепнул Денис, принимая боевую стойку. — Если там кто-то есть, я его придержу.

— Нет, — твердо сказал Артем. — Ты справа, я слева. Двигаемся синхронно. И никаких резких движений.

Они проскользнули в щель двери. Внутри царил полумрак, пронизанный лучами света, пробивающимися сквозь дыры в крыше. Воздух отдавал пылью и сыростью. Ангар оказался огромным цехом, заваленным старыми станками, железными балками и грудами металлолома.

Но в центре зала, под единственным целым фонарем, висевшим на цепи, стоял верстак.

Артем замер. Денис напрягся.

На верстаке, аккуратно разложенные на чистой белой ткани, лежали детали старинных часов. Шестеренки, пружины, циферблат. Рядом стояла чашка с остывшим чаем.

— Он здесь был, — прошептал Артем. — Недавно. Чай еще теплый?

Денис осторожно ткнул пальцем в чашку.

— Теплый. Очень.

В этот момент из темноты угла донесся звук. Щелк. Звук взводимого курка пистолета.

— Руки вверх, мальчики, — раздался хриплый, уставший голос. — И медленно повернитесь лицом ко мне.

Артем медленно поднял руки, его мозг лихорадочно работал. Один противник. Голос дрожит. Он не уверен в себе. Он напуган.

Денис, напротив, замер, его мышцы напряглись, готовые к броску.

Из тени шагнула фигура. Высокий, худой мужчина в грязном комбинезоне. Лицо изможденное, глаза лихорадочно блестели. В правой руке он держал старый, но грозный револьвер. Это был Игорь Смирнов, «Часовщик».

— Вы от Константина? — спросил Игорь, направляя дуло на Артема. — Он прислал детей, чтобы забрать то, что принадлежит мне?

Артем медленно опустил одну руку, показывая пустую ладонь.

— Мы не от Константина, Игорь Иванович. Мы частные детективы. Нас наняли найти вас. Но не, чтобы забрать что-то. А чтобы понять, почему вы исчезли.

Игорь нервно усмехнулся.

— Частные детективы? В семнадцать лет? Смешно. Вы такие же, как они. Хотите денег. Хотите славы.

— Мы хотим помочь, — спокойно продолжал Артем, делая шаг вперед. Денис хотел возразить, но Артем едва заметно качнул головой, останавливая друга. — Посмотрите на часы на верстаке. Это механизм Брегет?

Игорь моргнул, удивленный вопросом.

— Да… 1890 года. Редкий экземпляр.

— Если бы вы хотели его продать или спрятать, вы бы не разбирали его здесь, на виду, — Артем говорил мягко, уверенно. — Вы разбираете его, потому что ищете что-то внутри. Что-то, что не является частью механизма.

Лицо Игоря исказилось болью. Револьвер в его руке дрогнул.

— Они узнали… Они знают, что я нашел это. Мои партнеры… те, кому я должен был отдать часы… они не люди, парень. Они звери.

— Кто они? — спросил Денис, не выдержав напряжения.

Игорь посмотрел на него, потом снова на Артема.

— Те, кто стоит за «Теневым Фактором». Или те, кто хочет уничтожить Константина Викторовича. Я не знаю, кто из них хуже. Но в этих часах… — он кивнул на верстак, — … спрятано доказательство. Доказательство того, что крупная партия оружия прошла через порт месяц назад. Без таможенного контроля.

Артем почувствовал, как холодок пробежал по спине. Это было уже не просто поиск пропавшего оценщика. Это было политическое минное поле.

— Где доказательство? — тихо спросил Артем.

Игорь вдруг дернулся, глядя на вход в ангар.

— Поздно. Они здесь.

Снаружи, у ворот ангара, резко затормозила машина. Двери хлопнули. Послышались быстрые, тяжелые шаги.

— Бежим! — крикнул Игорь, швыряя револьвер на верстак и хватая Артема за рукав. — Через задний выход! Быстро!

Артем не дрогнул. Его взгляд, холодный и оценивающий, скользнул от дула револьвера к лицу Игоря.

— Если бы мы хотели вас убить или забрать что-то силой, мы бы не стали разговаривать у входа, — спокойно произнес Артем. — Мы бы просто выключили свет. Но нам нужна информация, Игорь Иванович. И время работает против всех нас.

Игорь колебался. Его глаза бегали между Артемом и Денисом, пытаясь уловить фальшь.

— Вы слишком молоды для этой игры, — прохрипел он. — Константин Викторович… он не тот, за кого себя выдает. Он использует людей как расходный материал. А те, кто за ним охотится… они хуже. Они не спрашивают.

Денис, стоявший справа, медленно опустил руки, но его мышцы оставались напряженными, как стальные тросы.

— Игорь, послушай, — голос Капрала звучал грубовато, но искренне. — Нам плевать на твои разборки с боссами. Нам нужно закрыть дело за три дня, иначе нас вышвырнут на улицу. Мы ни менты, ни бандиты. Мы просто хотим работать. Помоги нам, и мы поможем тебе исчезнуть. У нас есть ресурсы.

Игорь усмехнулся, горько и сухо.

— Ресурсы? У вас есть машина и покровитель. А у меня — пуля в колене, если я ошибусь.

В этот момент снаружи раздался глухой удар металла о металл. Кто-то пытался выбить ворота ангара ломом.

— Они здесь! — Игорь побледнел. — Это «Чистильщики». Они работают тихо, но сегодня им приказано не церемониться.

Артем мгновенно принял решение. Логика подсказывала бежать через задний выход, но интуиция, та самая «волчье чутье», кричала об обратном. Задний выход наверняка заблокирован.

— Игорь, где выход? — резко спросил Артем.

— Вентиляционная шахта за верстаком! Но она узкая, туда только ребенок пролезет!

— Денис, сдвинь верстак! — скомандовал Артем.

Денис, не задавая вопросов, рванул к тяжелому столу. Его плечи уперлись в край, мышцы вздулись под тканью куртки. С натужным рыком он сдвинул массивную конструкцию на полметра, открывая вид на ржавую решетку в полу.

— Быстро! — Артем подхватил Игоря за локоть. — Ты первый.

Игорь, спотыкаясь, полез в темное отверстие. Артем последовал за ним, оглянувшись на Дениса.

— Капрал, за мной!

Денис уже был у люка, когда входная дверь ангара с грохотом распахнулась. В проеме возникли две фигуры в черных тактических костюмах и масках. Один из них поднял пистолет с глушителем.

Пиф-паф!

Две короткие очереди вспороли воздух там, где секунду назад стоял Денис. Щепки от верстака разлетелись во все стороны. Капрал, извиваясь, нырнул в люк, и Артем тут же захлопнул решетку сверху, закрепив её старым болтом, который валялся рядом.

— Держи их! — донесся приглушенный голос снизу.

Они оказались в тесном, пыльном колодце, ведущем вниз. Пахло плесенью и старой водой. Игорь полз впереди, тяжело дыша. Артем и Денис замыкали колонну.

— Куда мы идем? — шепотом спросил Денис, протирая царапину на щеке, оставленную щепкой.

— В канализацию или старый коллектор, — ответил Игорь. — Это единственный путь, который они не контролируют. Но там темно и опасно.

Спустя десять минут они выбрались из узкого тоннеля в более просторное помещение — заброшенную насосную станцию. Здесь было тихо, если не считать далекого гула города над головой и капания воды. Единственный источник света — фонарик Артема — выхватывал из темноты ржавые трубы и бетонные стены, покрытые граффити.

Игорь опустился на бетонный блок, дрожащими руками доставая из кармана комбинезона маленький металлический цилиндр.

— Вот оно, — прошептал он. — То, ради чего весь сыр-бор.

Артем подошел ближе.

— Что это?

— Флешка. Старый формат, но надежный, как никогда. Внутри — копии документов о поставках оружия через порт «Бронка». Подписи, печати, имена чиновников. И имя человека, который стоит за всем этим.

Денис навис над Игорем.

— И кто же этот человек?

Игорь посмотрел на него снизу вверх, и в его глазах мелькнула странная смесь страха и жалости.

— Вы действительно хотите знать? Это может стоить вам жизни. Даже больше, чем жизнь.

Артем взял цилиндр из рук Игоря. Он был холодным и тяжелым.

— Мы уже в игре, Игорь. Назад дороги нет. Скажи имя.

Игорь открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент из темноты туннеля, откуда они пришли, донесся звук шагов. Не громких, но отчетливых вдалеке. Цок. Цок. Цок. По бетону шли в жесткой обуви.

— Они нашли вход, — прошептал Игорь, вскакивая на ноги. — Нужно идти дальше. К выходу на набережную. Там есть люк, который ведет прямо к реке.

— Бежим, — скомандовал Артем.

Они понеслись вдоль труб, скользя по мокрой поверхности. Фонарик Артема выхватывал из мрака бесконечные ряды одинаковых конструкций. Казалось, этому подземелью нет конца.

Внезапно Денис остановился.

— Тёма, стой!

Артем резко затормозил, едва не врезавшись в друга.

— Что такое?

— Слушай.

Тишина. А потом — тихий, механический щелчок. Как будто взводится пружина часов.

Из ниши в стене выступила фигура. Не в черном костюме, а в обычном сером плаще. Человек держал в руках не пистолет, а длинный, тонкий нож. Его лицо было скрыто капюшоном, но голос звучал знакомо.

— Отдай мне флешку, мальчик, — сказал незнакомец. — И ты сможешь уйти. Твой друг тоже. А этот старик… — он кивнул на Игоря, — …уже отработал свое.

Артем узнал этот голос. Это был не наемник. Это был кто-то из окружения Константина Викторовича. Или, что еще хуже, конкурент, который знал их маршрут.

— Кто ты? — спросил Артем, шагая вперед, заслоняя собой Игоря и Дениса.

— Тот, кто предлагает тебе выбор, Волк, — ответил человек. — Стать частью системы или стать её жертвой. Время вышло.

Денис медленно достал из кармана тяжелый гаечный ключ, который прихватил в ангаре «на всякий случай». Его глаза сузились.

— Тёма, я его отвлеку. Ты беги с Игорем.

— Нет, — твердо сказал Артем. — Мы уходим вместе. Или не уходим вообще.

Незнакомец усмехнулся и сделал выпад.

Человек в сером плаще не двинулся с места. Его поза была расслабленной, почти небрежной, но Артем видел, как напряжены мышцы под тканью. Этот человек не боялся их. Он знал, что они в ловушке.

— Имя, — повторил Артем, не отводя взгляда. — Кто ты?

Незнакомец медленно опустил капюшон. Лицо оказалось неожиданно молодым, лет тридцати, с резкими, хищными чертами и шрамом, пересекающим левую бровь. Но глаза… глаза были старыми, уставшими и пустыми.

— Меня зовут Виктор, — сказал он тихо. — Я работаю на Константина Викторовича. Вернее, работал. До сегодняшнего утра.

Денис замер, сжимая гаечный ключ так, что побелели костяшки.

— Предатель? — выплюнул он.

— Выживший, — поправил Виктор. — Игорь украл не просто флешку. Он украл компромат на людей, которые сильнее вашего «босса». Константин думает, что контролирует ситуацию, но он лишь пешка. А я… я хочу выйти из игры. И эта флешка — мой билет на свободу.

Артем быстро прокручивал в голове информацию. Если Виктор говорит правду, то Константин Викторович использовал их как приманку или расходный материал, чтобы выманить Игоря и получить доступ к флешке. Это меняло всё.

— Почему мы должны тебе верить? — спросил Артем.

— Потому что у вас нет выбора, — Виктор кивнул, головой в сторону туннеля, откуда они пришли. — «Чистильщики» уже здесь. Их трое. Вооружены автоматами с глушителями. Они не будут задавать вопросов. Они уничтожат всех свидетелей. Игорь — мертвец, вы — случайные жертвы, а я… я тот, кто должен был принести им флешку.

Игорь жалобно всхлипнул, прижимаясь к холодной стене.

— Он прав, мальчики… Они убьют нас всех. Отдайте ему. Пожалуйста.

Денис посмотрел на Артема. В его глазах читался вопрос: Довериться этому типу или драться?

Артем сделал шаг вперед, приближаясь к Виктору.

— Если ты предашь нас, я найду тебя. Где бы ты ни был.

Виктор усмехнулся, но в улыбке не было веселья.

— Если мы выберемся отсюда живыми, мальчик, ты будешь слишком занят, чтобы искать меня.

В этот момент из темноты туннеля послышался голос:

— Виктор! Время вышло.

Незнакомец резко дернулся.

— Бежим! К люку на набережную! Быстро!

Он рванул с места, ныряя в боковой проход, который Артем ранее не заметил за трубами. Артем схватил Игоря за воротник комбинезона и потащил за собой. Денис прикрыл тыл, размахивая ключом, готовый принять удар, если кто-то появится из темноты.

Они бежали по узкому, скользкому коридору. Воздух становился тяжелее, пахло сыростью и гнилью. Виктор вел их уверенно, словно знал каждый поворот этого лабиринта.

— Сюда! — крикнул он, указывая на вертикальную лестницу, уходящую вверх.

Первым полез Виктор, затем Игорь. Артем подтолкнул Дениса:

— Иди!

Капрал начал подъем, но вдруг остановился.

— Тёма, слышишь?

Снизу, из туннеля, доносились шаги. Тяжелые, быстрые людьми. И звук передергиваемого затвора.

— Лезь! — рявкнул Артем, хватаясь за нижнюю ступеньку.

Они карабкались вверх, скользя по ржавому металлу. Над головой виднелся круг люка, залитый тусклым серым светом. Виктор выбрался первым, помогая вытянуть Игоря. Денис уже был наверху, протягивая руку Артему.

Артем почувствовал, как чья-то рука хватает его за ногу.

Он оглянулся вниз. Из темноты на него смотрело лицо одного из «чистильщиков». Маска скрывала черты, но дуло автомата, направленное прямо в грудь, было видно отчетливо.

Артем не стал сопротивляться. Он резко дернул ногой вверх, используя инерцию подъема, и ударил каблуком ботинка прямо в лицо нападающему. Раздался хруст. Хватка ослабла.

Артем рванулся вверх. Денис и Виктор вместе вытащили его на поверхность. Неожиданно чистильщик выстрелил и задевает Игоря, и часовщик поскользнулся и полетел прям на чистильщика, и они разбились оба насмерть.

Выхода не было, надо было закрывать. Денис захлопнул над их головами с глухим металлическим лязгом.

Они оказались в маленьком, заросшем бурьяном дворике между двумя старыми домами. Дождь моросил мелкой, противной сеткой. Небо было серым, давящим.

Виктор стоял рядом с ними, отряхивая плащ. Его лицо было бледным, но спокойным, как никогда. Игра была в самом разгаре.

— Мы выбрались, — прошептал Денис, опираясь руками о колени. — Черт возьми, мы выбрались.

Артем выпрямился, проверяя карманы. Флешка была на месте. Он посмотрел на Виктора.

— Что теперь?

Виктор достал из внутреннего кармана пачку сигарет, но тут же убрал её обратно.

— Теперь мы едим к Константину Викторовичу, а вы сдаете задание. Игорь погиб в погоне и так, а флешку отдаете ему.

Виктор стоял, прислонившись к мокрой кирпичной стене, и тяжело дышал. Его плащ был мокрым и грязным, но взгляд оставался холодным.

— Они не спустятся сюда сразу, — тихо сказал он, глядя на люк. — Слишком узко, слишком темно. Они вызовут подкрепление или пошлют кого-то вниз, с другой стороны. У нас есть минуты три, не больше.

Артем кивнул, проверяя карманы. Флешка была на месте.

— Где машина? — спросил он.

— «Мерседес» Владимира стоит в двух кварталах отсюда, на набережной Макарова, у старого пирса. Я знаю это место, Константин иногда паркуется там, когда хочет остаться незамеченным, — Виктор оттолкнулся от стены. — Идемте. Но тихо. Если увидим черные тона — ныряем в подъезды.

Они вышли из дворика на улицу. Серый день Петербурга давил на плечи. Прохожие спешили по своим делам, не обращая внимания на троих мужчин, один из которых хромал, а двое других выглядели так, будто только что вылезли из канализации.

Каждую минуту Артем ожидал увидеть черную тонированную машину или услышать вой сирены. Но улица была пуста. Только шум дождя и далекий гул трамвая.

Когда они добрались до набережной, сердце Артема чуть не выпрыгнуло из груди. Черный «Мерседес» Владимира стоял на том же месте, словно черный монолит среди серой воды Невы. Владимир стоял рядом, куря сигарету, и нервно поглядывал на часы.

Увидев их, он выплюнул окурок и бросился навстречу.

— Что за черт?! — прошипел он, оглядывая их грязную одежду. — Где Игорь? Почему вы одни? И кто этот тип? Давайте ходьбы я постелю пленку, а то сейчас химчистка дорогая.

Владимир, как молния открыл багажник и достал пленку и постели на заднем сидении троим пассажирам.

— Владимир, садись за руль. Быстро. Объясню в машине. — Сказал Артем напряженно.

Водитель колебался секунду, внезапно трое пассажиров нырнули внутрь. Виктор хотел сесть рядом с водителем, но Артем жестом указал ему на заднее сиденье, рядом с собой. Так как Владимир уже постелил пленку.

— Садись сюда. Нам нужно поговорить.

Машина рванула с места, виртуозно вписавшись в поток. Владимир включил стеклоподъемники, отсекая шум улицы. В салоне повисла тяжелая тишина.

— Говори, Волк, — потребовал Владимир, глядя в зеркало заднего вида. — Константин Викторович ждет отчета. Что у вас там происходит и как идет расследование?

— Задание выполнено, — твердо сказал Артем. Он посмотрел на Виктора. — Но ситуация изменилась. Игорь Смирнов мертв, к сожалению.

Виктор дернулся, но Артем продолжал, не повышая голоса:

— Он попытался бежать от людей, которые за ним охотились. Чистильщик выстрелил, и они вдвоем свалились в подземелье в коллектор. Насмерть разбились, у них никакого не было шанса выжить.

Артем положил на подлокотник металлический цилиндр — флешку.

Владимир бросил быстрый взгляд на флешку, затем на Виктора.

— А это, кто с вами?

— Свидетель, — ответил Артем. — Он видел всё, и как Игорь упал с чистильщиком. И он знает, кто стоит за охотой на Игоря.

Виктор молчал, сцепив руки в замок. Его лицо было бледным.

— Куда едем? — спросил Владимир.

— В усадьбу, — сказал Артем. — К Константину Викторовичу.

— А с ним что делать? — Владимир посмотрел на Виктора.

Артем посмотрел на бывшего сотрудника агентства.

— Он останется в машине. Пока мы будем говорить с Константином. Если он попытается сбежать или сделать что-то глупое... — Артем не договорил, но смысл был ясен.

Виктор усмехнулся горько.

— Ты думаешь, я хочу жить? После того, что я видел? Я просто хочу, чтобы это всё закончилось.

— Тогда молчи и жди, — отрезал Артем.

Машина вылетела на трассу, ведущую за город. До усадьбы «Дубовая Роща» было около получаса езды. Этого времени хватило, чтобы Артем и Денис согласовали детали всей истории.

— Слушай внимательно, Дэн, — тихо произнес Артем, глядя на мелькающие за окном деревья. — Мы говорим только то, что видели своими глазами. Игорь был загнан в угол. Появился третий — Виктор. Он сказал, что работает на Константина, но хочет выйти из игры. Игорь испугался, попытался бежать через люк. В суматохе один из «чистильщиков» выстрелил.

Наступила небольшая пауза, Артем пытался всю картину в разуме сложить и потом продолжил дальше.

— Пуля попала в Игоря, он потерял равновесие и упал, в коллектор. Тот, кто стрелял, поскользнулся на мокром бетоне и рухнул следом. Мы слышали удар, посмотрели и видели два трупа. Течение было сильное, их унесло скорее всего.

Денис кивнул, запоминая каждое слово.

— А Виктор? Что с ним делать?

— Виктор свидетель, — отрезал Артем. — Он просто подтвердит что видел и всё.

Машина затормозила у знакомых кованых ворот усадьбы «Дубовая Роща». Владимир вышел, открыл им дверь и внимательно посмотрел на их грязную, изможденную одежду.

— Выглядите так, будто вас действительно молотком били, — констатировал он. — Константин Викторович в кабинете. Идите.

Артем сжал в кармане холодный металлический цилиндр.

— Пойдем, Капрал. Время пришло.

Кабинет Константина Викторовича встретил их тишиной и запахом дорогого табака. Хозяин агентства стоял у окна, спиной к двери, наблюдая за игрой света в листве старых дубов.

— Докладывайте, — не оборачиваясь, произнес он.

Артем шагнул вперед и положил флешку на край массивного дубового стола. Звук металла о дерево прозвучал как выстрел в тишине.

— Игорь Смирнов мертв, Константин Викторович. С нами еще Виктор, он говорит, что ваш старый сотрудник и он может потвердеть всё.

Константин медленно повернулся. Его лицо было непроницаемой маской.

— Мертв? Я просил найти его живым. Виктор пусть выходит из машины, я решу, что с ним делать. Он еще будет полезен мне, чтоб узнать кто за этим стоит.

— Обстоятельства сложились иначе, — твердо ответил Артем, не опуская глаз. — За ним охотились профессионалы. «Чистильщики». Мы едва успели перехватить флешку. Игорь пытался бежать, но был ранен. Он упал в коллектор вместе с одним из нападавших. Течение унесло их. Мы обыскали всё, что могли достать. Только это.

Константин взял флешку, осмотрел её, затем вставил в порт ноутбука. Несколько минут в комнате слышался лишь тихий щелчок клавиш. Артем видел, как менялось выражение лица босса. Сначала настороженность, потом — холодное удовлетворение.

— Данные целы, — наконец произнес Константин, вынимая накопитель. — Вы справились. Грязно, шумно, с потерей объекта. Но результат есть.

Он открыл ящик стола и достал два толстых конверта.

— Здесь по сто пятьдесят тысяч каждому. Это ваша премия. И аванс за следующий месяц работы.

Денис взял свой конверт, чувствуя приятную тяжесть бумаги. Артем сделал то же самое механически.

— Спасибо.

— Не расслабляйтесь, — Константин подошел ближе, и его голос стал тише, опаснее. — Те, кто охотился на Игоря, теперь знают, что флешка у меня. Они будут искать слабые места. Вы — новые люди в моей команде. На вас обратят внимание. Будьте осторожны. И помните: в «Теневом Факторе» нет места ошибкам.

— Мы поняли, — кивнул Артем.

— Можете быть свободны. Владимир отвезет вас в город. Завтра в девять утра жду вас в офисе на Невском. Екатерина передаст адрес и доступы. Пусть Виктор выходит из машины, у нас с ним будет долгая беседа.

Когда они вышли из кабинета и спустились к машине, Денис выдохнул так, словно держал дыхание под водой последние полчаса.

— Фух... пронесло. Он поверил?

— Ему плевать, верил он или нет, — тихо сказал Артем, садясь в салон. — Ему важна флешка. А мы для него — инструмент. Пока полезный.

Владимир завел мотор, и ждал пока Виктор выйдет из машины.

— Виктор ты можешь идти, — улыбнулся Артем, — у Константина будет с тобой длинный разговор. Ну а так, было приятно поработать с тобой.

— Мне тоже, — проговорил Виктор, протянул руку, — еще надеюсь увидеться с вами в отделе.

Виктор вышел из машины и направился к дому Константина Викторовича. После зашел в дом и захлопнул дверь.

Владимир тронулся с рывком нажимая резко на газ машины. Наконец они поехали домой.

— Ну что, герои? — усмехнулся водитель. — Как ощущения от первого трупа?

— Трупа не было, — резко ответил Денис. — Мы его не видели. Мы постеснялись спуститься в коллектор и это даже опасно было бы.

Владимир встретился с Артемом взглядом в зеркале заднего вида. В глазах водителя читалась странная смесь уважения и предупреждения.

— Правильно говоришь, парень. Чего не видел — того не было. Но помни: в этом городе тени длинные. И иногда они кусаются. Давайте наконец избавимся от этого запаха канализации. Я побыстрее отвезу вас домой.

Артем отвернулся к окну. Петербург, встречал их серым вечерним небом. В кармане куртки лежали деньги, которые должны были обеспечить им безбедную жизнь, но внутри ощущалась пустота. Они продали часть своей души за этот шанс. Игорь погиб, а может и выжил. А они стали частью машины, которую даже не до конца понимали.

— Тёма, — тихо позвал Дениса. — А если Виктор правда хотел помочь? Если он не предатель?

Артем сжал кулак. Он вспомнил холодный взгляд человека в сером плаще и записку, которую тот незаметно сунул ему в руку в последний момент, прежде чем выходить из машины. Что было в ней, это была загадка.

— Узнаем, — коротко бросил Волк. — Когда придет время.

Машина ускорила ход, увозя их от усадьбы, прочь от золота и крови, навстречу огням большого города, который уже перестал казаться сказкой. Теперь это была арена. И они только что сделали первый ход. Через 30 минут они были уже дома. Они просто быстро поднялись наверх. Большой плюс что Зинаиды не было, и она их не видела в таком виде.

Они быстро сняли с себя одежду и даже выкинули её в мусорный бак, чтоб не воняло в квартире. Быстрый душ и через 15 минут уже смотрели сны два напарника.

Глава 4: Кабинет с видом на тайны Санкт-Петербурга

Ночь в пентхаусе пролетела как один миг, но сон не принес облегчения. Артему казалось, что он только закрыл глаза, провалившись в черную, липкую тьму коллектора, где эхом отдавался последний хруст костей Игоря, как тишину комнаты прорезал резкий звук уведомления.

На часах было 06:00.

Артем рывком сел на кровати. Сердце колотилось где-то в сердце, выбивая ритм, не соответствующий утреннему спокойствию за окном. Он посмотрел на свои руки — чистые, ухоженные, пахнущие дорогим мылом. Но ему всё ещё мерещился запах мазута, сырой земли и металлический привкус страха во рту. Он потер ладони друг о друга, словно пытаясь смыть невидимую грязь, которая, казалось, въелась в кожу глубже, чем могла бы любая вода.

Смс от Екатерины было коротким и безапелляционным:

«Доброе утро, детективы. Сегодня план меняется. Адрес: ул. Шпалерная, 24. Офис «Теневого Фактора». Владимир будет у входа в 07:00. Не опаздывайте — у отца важные новости».

«Важные новости», — усмехнулся Артем вслух, и звук собственного голоса показался ему чужим в этой стерильной тишине. После того, что они узнали вчера, любые новости Константина Викторовича могли быть только плохими на вид или даже смертельными на слух.

Он подошел к окну. Петербург за стеклом был серым, умытым дождем, равнодушным к драмам, разыгрывавшимся в его недрах. Город просыпался, живой и огромный, не подозревая, что двое парней из ниоткуда теперь держат в руках нити, способные обрушить целые заговоры. Или быть оборванными этими же нитями.

Артем растолкал Дениса. Тот подскочил, спросонья едва не сбив лампу. Его глаза были красными, полными от не выспавшейся тревоги.

— Тёма, уже? — хрипло спросил Денис, оглядываясь, словно ожидая увидеть здесь, в роскошной спальне, тени подземелья. — Мы же только легли. Мне снилось... будто мы всё еще там внизу. И Игорь смотрит на нас.

— В этом городе не спят, Капрал, — тихо ответил Артем, избегая смотреть другу в глаза. Ему не хотелось обсуждать сны. В них правда была слишком громкой. — Собирайся. Нас ждут в офисе. И помни: мы ничего не видели. Мы слышали только удар.

Денис кивнул, и в его взгляде мелькнуло понимание. Они были связаны не просто дружбой, но общей тайной, которая теперь весила больше, чем те бриллианты, и теперь они находились в тайном отсеке чемодана. Эта ложь стала их первым настоящим профессиональным грехом.

В семь утра они уже привычно ныряли в салон черного «Мерседеса». Владимир был молчалив, как и всегда, но в его взгляде через зеркало заднего вида читалось что-то новое. Не просто одобрение, а осторожное уважение, смешанное с вопросом.

Он видел, как они вышли из подъезда: чистые, собранные, но с тенями под глазами, которые не могла скрыть никакая косметика сна. Их одежда была новой из гардероба для работы, но они чувствовали еще внутреннюю усталость.

— Тяжелая ночь была? — бросил водитель, включая мотор. Машина плавно тронулась, вливаясь в утренний поток.

— Рабочая, — кратко ответил Артем, глядя на мелькающие за окном фасады.

Дорога до Шпалерной заняла полчаса. Молчание в машине было густым, наполненным невысказанными вопросами. Каждый думал о своем: Денис — о том, насколько тонким был лед, по которому они прошли; Артем — о записке Виктора, в кармане куртки. И о том, жив ли Виктор сейчас, или его уже нет в живых.

Офис «Теневого Фактора» не был похож на те пыльные конторы из старых фильмов. Когда Владимир провел их через пост охраны, где их документы проверили с педантичной тщательностью, парни оказались в огромном пространстве в классическом стиле. Кирпичные стены, панорамные окна, открывающие вид на серую невскую гладь, и десятки столов, заставленных мониторами.

Атмосфера была наэлектризована: кто-то вполголоса говорил по телефону, на маркерных досках были начерчены схемы связей, фотографии подозреваемых и распечатки счетов. Это был настоящий аналитический центр, где информация превращалась в оружие. Здесь пахло дорогим кофе, озоном от техники и холодным воздухом кондиционеров. Никакого запаха жизни, только запах денег и контроля.

— Внимание всем! — громкий голос Константина Викторовича заставил всех оторваться от работы.

Он вышел из своего кабинета, и рядом с ним, к изумлению ребят, шел Виктор.

Артем замер. Виктор был в новом, идеально отглаженном костюме, чисто выбрит, его волосы уложены. От того бледного, грязного бродяги из насосной станции не осталось и следа. Только глаза остались прежними — старыми, уставшими и пустыми. Но теперь в них читалась сталь.

— Друзья, — Константин обвел присутствующих взглядом своих ледяных голубых глаз. — Вчерашнее дело с «Часовщиком» было закрыто успешно. Данные спасены. И в связи с этим у меня две новости.

Он сделал паузу, и в офисе воцарилась идеальная, звенящая тишина. Сотни глаз смотрели на него.

— Первая: я получил назначение в центральный аппарат ФСБ. Мой новый кабинет уже ждет меня, и теперь я буду координировать нашу работу на государственном уровне.

По залу пронесся одобрительный гул и аплодисменты. Сотрудники выглядели искренне довольными, хотя Артем заметил, как некоторые переглянулись с тревогой. Перемены власти — это всегда риск.

Константин дождался тишины и положил руку на плечо Виктора. Жест был отеческим, но в нем чувствовалась власть хозяина над верным псом.

— Вторая новость: на свое место я назначаю Виктора. Он был моей правой рукой долгие годы, и теперь он официально возглавит этот отдел. Все оперативные вопросы — через него. Виктор, Артем и Денис вчера доказали, что даже в самых грязных условиях могут давать результат.

Сотрудники зааплодировали громче. Денис довольно заулыбался, чувствуя причастность к успеху, но Артем лишь слегка кивнул, сохраняя каменное лицо. Он поймал на себе мимолетный, многозначительный взгляд Виктора. Тот едва заметно коснулся пальцами пиджака там, где мог бы лежать внутренний карман. Записки там не было. Она осталась у Артема.

Виктор явно помнил о ней. И он явно играл свою игру.

— Ну всё, работаем! — скомандовал Константин, хлопнув в ладоши. — Мне пора обустраивать новый кабинет и готовиться к отчетам в Москве. Виктор, покажи парням их рабочее место.

Когда Константин стремительно вышел из офиса, направляясь к своему личному лифту, Виктор подошел к ребятам. Его улыбка была вежливой, профессиональной, но не достигала глаз.

— Ну что, «легендарный Волк», — усмехнулся он, понизив голос, чтобы не слышали другие. — Идемте, покажу ваш угол. Теперь вы официально в штате нашего убойного отдела. Поздравляю. Вы выжили. Это главное достижение первого дня.

Он провел их вглубь офиса, мимо рядов внимательных сотрудников, к отдельному большому кабинету со стеклянными стенами. Внутри стояли два мощных компьютера, удобные

кожаные кресла, небольшой диван для отдыха и большая магнитная маркерная доска, которая пока была девственно чистой совсем.

— Это ваш кабинет, — сказал Виктор, закрывая за собой дверь. Щелчок замка прозвучал особенно громко в тишине.

Он обернулся к ним, и маска любезности спала с его лица.

— Обживайтесь. Но помните: в ФСБ у Константина будет еще больше глаз и ушей. А здесь, в офисе, стены тоже имеют уши. Так что... — он понизил голос до шепота, подходя ближе, — будьте осторожны с тем, что пишете на этой доске. И с тем, кому доверяете.

Артем встретился с ним взглядом.

— Мы поняли, Виктор Андреевич.

— Отлично, — Виктор кивнул и направился к выходу. У двери он остановился, не оборачиваясь. — И еще. Игорь Смирнов был хорошим специалистом. Жаль, что обстоятельства сложились так трагично. Но в нашем деле жалость — роскошь, которую мы не можем себе позволить.

Дверь закрылась.

Денис выдохнул и плюхнулся в одно из кожаных кресел.

— Тёма, ты видел его глаза? Он же знает. Он точно знает, что мы соврали про трупы. Почему он молчит?

Артем подошел к окну, глядя на тот же серый Петербург, что и утром.

— Потому что ему это выгодно, Дэн. Константин теперь в Москве, под контролем ФСБ. Виктор остался здесь хозяином. Ему нужны люди, которые умеют держать язык за зубами и решать проблемы тихо. Мы такие люди. Пока что. Откуда ты знаешь кто тут взятки берет, а кто честный полицейский?

— А записка? — тихо спросил Денис.

Артем достал из кармана маленький скомканный клочок бумаги.

— А записка — это наш страховой полис. На случай, если Виктор решит, что свидетелей слишком много.

Он развернул бумагу. Там было всего одно предложение, написанное быстрым, нервным почерком:

«Константин не хозяин. Он тоже пешка. Ищи «Архитектора».

Артем сжег записку в пепельнице, стоящей на столе, наблюдая, как бумага чернеет и превращается в прах.

— Игра началась по-настоящему, Капрал. И правила нам еще предстоит узнать.

Офис «Теневого Фактора» уже гудел, как хорошо отлаженный механизм. Телефоны трезвонили, клавиатуры стучали, сотрудники перебрасывались короткими фразами через перегородки. Но когда Артем и Денис обустраивали свой кабинет со стеклянными стенами, шум улицы и офиса остался за толстым стеклом. Внутри было стерильно и пусто. Два кожаных кресла, два стола, большая магнитная доска, девственно чистая, и тишина, которая ожидал новое дело.

— Тёма, ты не находишь, что здесь как-то... скучно? — Денис плюхнулся в кресло, проводя ладонью по столешнице. — Словно нас посадили в витрину. Все будут смотреть, как два пацана из ниоткуда пытаются играть во взрослых.

— Это не витрина, — Артем поставил сумку на пол, поправил манжеты рубашки. — Это аквариум. И хищники уже смотрят. Просто не рыпайся.

Дверь кабинета открылась без стука.

Вошёл Виктор. Костюм сидел безупречно, волосы уложены, лицо — маска ледяного спокойствия. Только в глазах, когда он встретился взглядом с Артемом, на долю секунды мелькнула та самая сталь из насосной станции. В руках он держал толстую картонную папку, потёртую по краям, с наклеенной этикеткой:

«Пальцев А.И. Не раскрыто. Гриф «Для внутреннего расследования».

Он бросил папку на стол. Тяжёлый глухой удар заставил Дениса вздрогнуть.

— Ну что друзья мои, — как грозный начальник сказал Виктор. — Константин Викторович пока доверяет вам только «глухари». Не хочет привлекать к общим делам доследования.

Артем не сводил с него глаз.

— Глухари? — тут же спросил Денис, наклоняясь вперёд. — Это какие?

— Те, которые никто не хочет копать, можно сказать, где расследование вошло в тупик. — Артем ответил за него, не отводя взгляда от Виктора. — Тупиковые. Проверим.

Виктор усмехнулся. Усмешка была профессиональной, пустой на вид.

— Верно, Волк. У вас нет академии, нет оружия, нет допуска к государственным тайнам. Вам семнадцать только и 18 исполнится в этом году. Когда стукнет двадцать пять–тридцать — поговорим о серьёзных расследованиях. А пока — учитесь стрелять, проходите аккредитацию, запоминайте, как работать с протоколами. Изучайте это дело. Оно уже полгода пылится. Никто не раскрыл — ни наши, ни ФБР.

Он сделал паузу, опираясь ладонями о край стола. Голос стал тише, но от этого только весомее.

— В обед к вам присоединится сотрудник ФБР Клер Шеридан. Она будет помогать. Точнее — вы будете помогать ей. Не подведите. Папку за пределы кабинета не выносить. Все материалы — только здесь. Вопросы?

— Почему ФБР? — спросил Артем, уже протягивая руку к папке.

— Потому что убитый контактировал с международным чёрным рынком искусства. И потому что Константин Викторович хочет, чтобы вы работали в связке. Адаптируйтесь. Или не задержитесь в агентстве.

Виктор развернулся и вышел, так же без стука, как вошёл. Дверь закрылась с тихим, но окончательным щелчком.

Денис выдохнул, проводя ладонью по лицу.

— «Вы будете помогать ей» ... Тёма, ты это слышал? Нас сразу ставят на место. И кто такая эта Клер? Ещё одна выпускница с дипломом, которая будет тыкать нас носом в учебники?

Артем не ответил сразу. Он осторожно поднял крышку папки. Внутри лежали фотографии, протоколы, заключения СМЭ, распечатки звонков и странные схемы, исчерканные красными маркерами. Пахнуло старой бумагой, типографской краской и чем-то металлическим, почти неуловимым.

— Судя по грифу и объёму — агент с опытом. Но если ей полгода не удаётся закрыть дело... значит, что-то упущено. Или кто-то водит за нос.

— Или нас хотят проверить, — Денис подошёл ближе, заглядывая через плечо. — На вшивость. Дадут мёртвое дело, посмотрят, как будем барахтаться, и решат: годны или нет.

— Возможно, — Артем потянул к себе первое фото. — Но пока у нас есть только это. И шесть месяцев молчания. Давай посмотрим, почему всё остановились.

Он расстегнул внутреннюю кнопку папки. На первой странице крупным шрифтом было напечатано:

«Аристарх Игоревич Пальцев. 57 лет. Антиквар. Убит 14 апреля. Место: усадьба «Сосновка», 30 км от Петербурга».

— Сосновка... — пробормотал Денис, хмурясь. — Элитный посёлок. Там даже мухи летают с пропусками. Кто полезет убивать туда?

— Тот, кому не нужны пропуски, — Артем перевернул страницу. — Или тот, у кого они есть. Готовь маркеры, Капрал. Будем вешать это всё на доску. И запомни: ни слова лишнего. Мы здесь не для того, чтобы впечатлять. Мы здесь, чтобы видеть то, что другие пропустили. Покажем, как работают из Красной Пустоши.

Денис кивнул, уже доставая из ящика пачку цветных маркеров и магнитные держатели.

— Лады, Волк. Вешай. А я пока кофе сварю. С таким делом нам понадобится не одна чашка.

Артем расстелил фотографии на столе. Первая из них заставила его замереть. Место преступления. Потайная комната загородного дома. Тело в кресле, голова откинута, пузырёк на полу. И настенные часы, остановившиеся на 05:45. А рядом, на стене, крупно, будто ногтями или острым предметом, нацарапано: «5:45».

Он почувствовал, как внутри щёлкает привычный механизм. Шестеренки начали двигаться.

— Дэн, — тихо позвал Артем. — Иди сюда. Тут не просто убийство. Тут послание.

Денис подошел, заглядывая ему через плечо. На фотографии место преступления выглядело как декорация к мрачному детективу: потайная комната усадьбы «Сосновка», тело в глубоком кресле, голова неестественно откинута назад. На полу рядом с безжизненной рукой валялся маленький стеклянный пузырек.

— Вижу часы и царапину, — буркнул Денис. — И что? Стрелки на «5:45», и на стене то же самое. Совпадение?

— В нашем деле совпадений не бывает, — Артем взял лупу, лежащую на краю стола, и внимательно изучил циферблат настенных часов марки «Gustav Becker». — Смотри. Механизм старый, немецкий. Стрелки не просто сломаны. Их перевели вручную. Аккуратно, без царапин на стекле. Кто-то специально остановил время на 05:45. А царапина на стене… — он перевел взгляд на второе фото. — Кто-то выцарапал те же цифры. Но не ногтями. Острием ножа или отвертки. Глубоко. С нажимом.

— Зачем дублировать? — Денис нахмурился. — Если часы уже показывают время, зачем писать его на стене?

— Чтобы не перепутать с минутами, — Артем выпрямился, и в его глазах загорелась та самая аналитическая искра. — Это не время, Дэн. Это координаты. Пять часов сорок пять минут. Дом пять, квартира сорок пять. У нас же есть билет на поезд, датированный за два дня до смерти. Смотри на оборот.

Он развернул копию протокола. На поле билета было четко видно: «Центральная, 5:45».

— Адрес, — выдохнул Денис. — Он собирался в Москву. На Центральную улицу, дом пять.

— Точно. И посмотри на заключение СМЭ, — Артем постучал пальцем по папке. — Время смерти — три часа ночи. 03:00. А часы переведены на 05:45. Почему? Чтобы указать на место. Или, чтобы сбить с толку тех, кто будет искать алиби по времени. Но кто-то, скорее всего сам Пальцев, перед смертью оставил второе подтверждение. Царапину.

Денис взял следующую фотографию. Крупный план правой руки жертвы.

— Тёма, смотри на руку. Тут же жесть. Ногтей нет. На трех пальцах: указательном, среднем, безымянном, просто ужас. Мясо…

— Нет, — Артем покачал головой. — Смотри внимательнее. Ложа пальцев чистые. Крови нет. А поверх — стерильные медицинские бинты. Аккуратно намотаны. Пальцева пытали, вырывали ногти, чтобы выбить информацию. Но потом… раны обработали. Перевязали.

— То есть убийца не садист? — Денис поморщился.

— Или он практик. Или у него был помощник с медицинским образованием. Пытка была инструментом, а не удовольствием. — Артем взял маркер и подошел к магнитной доске. — Давай вешать. Нам нужно видеть картину целиком.

Они работали молча, под мерный стук маркеров. Фотография комнаты, заключение СМЭ, билет, фото с ядом пузырька, также фото с запиской на машинке. Красные нити связывали улики в единую паутину.

— Три пальца, — Артем обвел маркером число «3» на доске. — Три участника. Сомов — организатор кражи бриллиантов. Пальцев — посредник. И третий… скупщик. Тот самый «скупщик», о котором пишет ФБР.

— А кто из них убийца? — Денис прислонился к косяку, скрестив руки на груди.

— Тот, кому перестали платить. Или тот, кто решил замести следы. — Артем вернулся к столу, взял лист с текстом пишущей машинки. — И еще одна нить. «Архитектор не строит, он рушит». Виктор писал про «Архитектора» в записке. Пальцев знал это имя. Или это кличка скупщика. Или того, кто стоит за убийством.

К половине одиннадцатого доска превратилась в центр управления. Артем разделил её на три сектора: «Время», «Улики», «Фигуранты».

— Смотри, логика выстраивается, — он указал маркером. — Пальцев едет в Москву за два дня до смерти. Встречается со скупщиком. Что-то идет не так. Его ловят, допрашивают, вырывают ногти, но потом дают обезболивающее и бинтуют. Значит, скупщику нужна была информация, а не смерть Пальцева сразу. Но потом его убивают цианидом. Быстро, чисто, в запертой комнате. Как будто он сам покончил с собой.

— Комната заперта изнутри? — Денис перечитал протокол. — Щеколда, задвижка. Окна заколочены. Как убийца вышел?

— Через замочную скважину, если он призрак, — усмехнулся Артем. — Или через вентиляцию. Или дверь открыли ключом, а задвижку задвинули леской. Это классика. Но суть не в этом. Суть в том, что убийца знал, как запереть комнату снаружи. Значит, он бывал здесь раньше. Знает всё тщательно спланировал.

Денис достал из мини кухни пачку сэндвичей и два стакана с кофе.

— Ладно, теоретик. А про скупщика, что думаешь? ФБР полгода копает и ничего.

Артем взял чашку, сделал глоток, чувствуя, как кофеин разгоняет мысли.

— ФБР ищет международную сеть, ограблений, каналы поставок антиквариата, чтоб вычислить черный рынок. Они смотрят широко. А мы смотрим в точку. «Скупщик» — это не международная сеть. Это старый вор, живущий в пригороде Москвы. У него просто богатые клиенты, также он местный. Через него пытались продать бриллианты Сомова.

— Как его зовут?

— Георгий Завальный. Кличка «Гробовщик», — Артем открыл справку из полицейских архивов, приложенную к делу. — Принимает краденое, хоронит информацию, не светится. Живет в той самой квартире 45 на Центральной. Пальцев ехал к нему. Не за деньгами. За камнями. Или, чтобы убить того, кто их не продал. Скорее всего следящая цель будет Георгий. На это показывают улики.

Часы пробили полдень. В кабинете повисла тяжелая, задумчивая тишина, нарушаемая лишь далеким гулом офиса и тиканьем настольных часов. Денис доедал второй сэндвич, Артем сидел, закрыв глаза, прокручивая в голове временную шкалу улик.

«03:00 — смерть. 05:45» — подставленное время. Три фигуры. Медицинские бинты. Пишущая машинка.

— Тёма, — Денис нарушил молчание. — А если Пальцев сам себе ногти выдрал? Чтобы отвести подозрения? Мол, смотрите, я жертва, меня пытали, я не знаю, кто убийца.

Артем открыл глаза.

— Нет. Он бы не смог так аккуратно перевязать раненую руку одной левой, особенно после болевого шока. И цианид в горле не оставляет сил на театральность. Это делал другой. И этот «другой» оставил ему время жить после пытки. Зачем? Чтобы он успел набрать номер? Написать что-то? Или чтобы он привел кого-то к скупщику?

— Но Пальцев умер в кресле, один.

— Значит, звонок сорвался. Или он не успел. — Артем встал, подошел к доске, провел линию от «Бинты» к «Медицинские навыки». — Сужаем круг. Убийца или его сообщник —

человек с медицинским образованием. Или доступом к стерильным материалам. Ветеринар, фельдшер, бывший военный врач. Или сам Завальный имеет на примете такого человека.

Денис свистнул.

— ФБР полгода не могло связать бинты с медициной?

— ФБР видело отчеты, но не видело фото в высоком разрешении. Или у них не было времени на детали. Им нужен был результат по Антверпену, а не по одному трупу в пригороде. — Артем взглянул на часы на стене. — До встречи с агентом ФБР осталось два часа. Нужно было.

— Предлагаю съездить на адрес, — Денис потянулся, хрустнув шеей. — Посмотрим, что за квартира. Может, Завальный там до сих пор сидит.

— Нет, — Артем был категоричен. — Сначала слушаем Клер. У ФБР есть доступ к банковским выпискам, данным таможни, перелетам. Может, у неё есть данные, которых нет в нашей папке. Идем вслепую в Москву — это ошибка. Нам нужно знать, с чем мы идем.

— Ладно, — Денис пожал плечами. — Тогда готовим вопросы. Что спросим у американки?

— Кто звонил Пальцева за сутки до смерти. И был ли у Завального алиби на ту ночь.

— Хорошо Волк, — улыбнулся Денис, посмотрев на часы, — ждем тогда специального агента Клер Шеридан.

Глава 5: Встреча со специальным агентом Клер Шеридан

Ровно в три часа дня в дверь кабинета в это раз постучали. Артем даже не успел ответить, как она открылась.

Вошёл Виктор. За его спиной, слегка отставая, шагнула молодая девушка.

Артем сразу отметил детали. Темно-синий костюм сидел безупречно, но слишком «с иголочки». Значок ФБР на поясе блестел, словно отполированный. В руках — планшет и потёртый блокнот в кожаной обложке. Короткие светлые волосы убраны в аккуратный хвост, зелёные глаза смотрели настороженно, но с жадным профессиональным интересом. Ей было не больше двадцати пяти.

— Знакомьтесь, — Виктор жестом указал на неё. — Клер Шеридан. Специальный агент ФБР, выпускница Куантико. Она закончила с красным дипломом по криминалистике. Лучшая выпускница и начинает работу с дел об убийствах. Это её первое дело. Будет работать с вами на равных. Не подведите её. И она не подведёт вас.

Он кивнул, развернулся и вышел, оставив дверь приоткрытой. В кабинете повисла секундная пауза.

Клер сделала шаг вперёд, слегка выпрямив спину.

— Надеюсь, вы умнее, чем ваши предыдущие коллеги, — её русский был хорошим, с лёгким, едва уловимым акцентом. Голос звучал сухо, но в нём не было высокомерия, только усталая решимость. — Это дело не закрыли лучшие профессионалы. Шесть месяцев тишины. Вы хоть начали изучать дело?

Денис фыркнул, но сдержался.

— Мы только изучаем материл.

— Присаживайтесь, мисс Шеридан, — Артем жестом указал на стул у доски. — Посмотрите на схему. У нас есть версия про трёх участников цепочки. И адрес под Москвой. Часы остановлены на 05:45, царапина на стене дублирует время. Это координаты. Дом пять, квартира сорок пять. Пальцев ехал туда за два дня до смерти.

Клер подошла к доске. Её глаза быстро пробежали по фотографиям, остановились на руках жертвы, затем на бинтах. Она открыла свой блокнот, открыла планшет.

— Звонки были, — она повернула экран. — Два — на номер Сомова. Один — неизвестному абоненту, зарегистрированному на подставную фирму «Вектор-Траст». Адрес регистрации этой фирмы… — она сделала паузу, встретившись взглядом с Артемом, — …как раз Центральная улица, пять, квартира сорок пять.

Артем замер. Логика сомкнулась, как стальной капкан.

— Значит, Пальцев сам туда собирался ехать, — тихо сказал он. — Только зачем? Чтобы забрать бриллианты обратно? Или, чтобы убить того, кто их не продал?

Клер убрала планшет, её взгляд стал тяжелее.

— Чтобы забрать то, что ему не принадлежит. Или, чтобы расплатиться. Но он опоздал. Его встретили раньше.

Она перевела взгляд на фотографию бинтов.

— Я проверю медицинские закупки в том районе. Если бинты стерильные, их покупали в аптеке или клинике. Это сузит круг.

Артем кивнул. Впервые за весь день он почувствовал, что они не просто копают в тупике. Они нащупали дно. И оно оказалось гораздо ближе, чем думали.

— Когда выезжаем? — спросил Денис, уже хватая куртку.

— Завтра утром, — ответила Клер. — Сегодня я оформлю запрос в московское управление. А вы… — она посмотрела на Артема, — вы пока проверьте часы. Марка «Gustav Becker». У них есть особенность. Если перевести стрелки на определённое положение, может открыться тайник в задней стенке. Пальцев мог спрятать там что-то важное.

Артем посмотрел на часы на фото, потом на доску.

— Мы проверим, — сказал он. — Но сначала нам нужно понять, кто такой «Архитектор».

Клер нахмурилась.

— Это имя не фигурирует в отчётах ФБР. Но если оно связано с Завальным… — она достала из блокнота чистый лист, быстро написала номер телефона. — Вот мой мобильный телефон. Если найдёте зацепку — звоните сразу. Без согласований. У нас нет времени на бюрократию. Мои вещи в машине, подготовьте мне рабочее место.

Она вышла, закрыв за собой дверь.

Денис свистнул.

— Неплохо для первого дела, Волк.

Артем подошел к окну. Серый Петербург за стеклом казался теперь не лабиринтом, а шахматной доской. Фигуры начали двигаться.

— Это только начало, Капрал, — тихо сказал он. — И мы только что сделали первый ход.

К полудню стерильная пустота их кабинета начала преображаться. Два рабочих стола, предусмотрительно оставленные ещё до их прихода, теперь явно не справлялись с новой нагрузкой. Двое сотрудников службы безопасности — молчаливые парни в одинаковых тёмно-синих рубашках — внесли третий, массивный стол из светлого дуба, поставили его у свободной стены рядом с панорамным окном. Следом пронесли упаковку с новым системным блоком и монитором.

— Это от Виктора Андреевича, — бросил один из них, аккуратно распаковывая технику. — Для мисс Шеридан. Сказал, чтобы работала в комфорте. Брать технику со склада не стали, купили новый с магазина. Сейчас и поставим офисное кресло.

Клер появилась через десять минут, патрульные офисное кресло уже поставили. Она сменила строгий утренний костюм на более удобную тёмно-серую блузку и лёгкий жакет, но значок ФБР по-прежнему висел на поясе. Она распаковала, системный блок в коробке, монитор также. После клавиатуру и стандартную мушку. Потом патрульные принесли колонки к Пк.

Без лишних слов она включила компьютер, вошла в систему, разложила на новом столе свой планшет, блокнот и несколько папок с распечатками. Её движения были отточенными, почти автоматическими, но Артем заметил, как она на секунду задержала взгляд на матовой рамке монитора, словно оценивая, в какую игру её занесло.

— Удобно, — тихо сказала она, больше себе, чем им. — Скорость соединения отличная. База Интерпола подтянется минут через пятнадцать.

День пролетел незаметно. За стеклом кабинета жизнь офиса кипела: звонки, споры, стук клавиш, короткие перебежки сотрудников между переговорами. Внутри царило сосредоточенное молчание, прерываемое лишь шуршанием бумаг, клацаньем мыши и редкими репликами.

Артем и Денис переносили данные на магнитную доску, вытягивая нити связей между счетами и перемещениями. Клер параллельно сверяла имена в своей базе, изредка задавая уточняющие вопросы. К 16:40 вечерний свет начал ложиться на пол длинными косыми полосами, а напряжение в кабинете достигло той точки, когда глаза уже отказывались фокусироваться на мелких деталях.

Дверь открылась без стука. Вошёл Виктор.

Он остановился в проёме, обведя взглядом обновлённый кабинет. Клер как раз заканчивала синхронизацию данных и закрыла крышку планшета.

— Мисс Шеридан, — Виктор снова вошел в кабинет, подходя ближе. — Какие предварительные выводы? База дала что-то новое по транзитным счетам Пальцева?

— Три офшорные компании, зарегистрированные на Кипре и в ОАЭ, — Клер говорила чётко, без пауз. — Два платежа ушли за неделю до смерти. Третий — в день убийства, но заблокирован банком корреспондентом. Я уже отправила запрос на расшифровку бенефициаров. Ответ будет к утру. Пока могу сказать одно: деньги шли не за искусство. За информацию. И за молчание.

Виктор медленно кивнул. В его глазах мелькнуло сухое одобрение.

— Хорошо. Не перегружайте систему, пока не будет официального ответа. Отдых нужен даже машине. — Он перевёл взгляд на всех троих. — Я забронировал зал в ресторане «Гранд Палас». В двух кварталах отсюда. Отмечаю назначение. Приглашаю весь отдел, включая новых сотрудников. И вас, мисс Шеридан, разумеется. Это не обсуждается.

Денис, до этого ковырявший в телефоне, сразу оживился:

— Вот это по-нашему! А то от этих бумажек уже глаза квадратные.

Артем лишь молча кивнул, собирая разбросанные по столу маркеры и складывая их в пенал.

Виктор уже направлялся к выходу, но у двери остановился. Его взгляд скользнул по Денису, по Клер, и на долю секунды задержался на Артеме. В этом взгляде не было угрозы. Была точность.

— Артем, — голос прозвучал тише, но от этого только весомее. — С тобой я хочу поговорить. Там, на месте выберем время.

Он вышел, оставив дверь приоткрытой. В кабинете повисла короткая пауза.

— Отдельно? — Денис поднял бровь, сунув телефон в карман. — О чём это он?

— О работе. Или о том, как её не делать, — Артем закрыл ящик стола, застёгивая куртку. — Пошли. Не будем заставлять ждать.

Они вышли в коридор. Вечерний офис уже начинал пустеть: кто-то собирал вещи, кто-то допивал остывший кофе, на стойке охраны гудел принтер, выплёвывая пропуска. Артем, Денис и Клер двинулись к лифту, молча спускаясь на первый этаж. Улица встретила их прохладным воздухом и неоновым светом витрин. До ресторана было рукой подать — всего пара кварталов по набережной, мимо мокрых от недавнего дождя гранитных парапетов.

Они шли втроём, не нарушая молчания, но в этом молчании уже не было утренней напряжённости. Оно было рабочим. Сосредоточенным. Как перед стартом.

— Знаете, — вдруг нарушила тишину Клер, глядя на отражение фонарей в лужах. — В Куантико нас учили: если босс зовёт на ужин после тяжёлого дня — это либо поощрение, либо проверка.

Артем улыбнулся, но в улыбке не было веселья.

— В Красной Пустоши нас учили проще, — тихо ответил он. — Если зовут к столу — значит, тебя либо сажают за главного, либо готовят к сдаче. Посмотрим, какой сегодня вариант.

— В вашем городе красиво, — вдруг нарушила молчание Клер, глядя на отражение фонарей в мокрых фасадах и лужах на мостовой. — Особенно вечером.

— Ночью он ещё ярче, — ответил Артем, не отрывая взгляда от улицы. — Когда зажигаются огни, тени становятся глубже. А в тенях, мисс Шеридан, обычно прячется самое интересное.

— Звучит как начало плохого детектива, — усмехнулась она, но в глазах мелькнул профессиональный интерес.

— Это не начало, — тихо сказал Артем. — Это фон. На нём пишутся все наши отчёты.

Они подошли к массивным стеклянным дверям ресторана «Гранд Палас». У входа, поправляя манжеты тёмного смокинга, их уже ждал Виктор. Он выглядел безупречно, но взгляд оставался тем же — цепким, сканирующим.

— Проходите, — кивнул он. — Зал уже ждёт.

В этот момент в кармане Артема завибрировал телефон. Он вытащил его, взглянул на экран: «Екатерина».

— Ребята, заходите, — быстро сказал он, отступая к каменной колонне. — У меня серьёзный разговор. Догоню.

Денис понимающе кивнул. Денис и Клер вместе с Виктором скрылись за тяжёлой дверью, пропуская внутрь волну джаза и звон бокалов. Артем принял вызов.

— Артем? — голос Кати звучал взволнованно, но сдержанно. — Папа только что улетел. В Москве его уже ждут. Я… хотела увидеться. Сегодня.

— Катя, прости, — Артем понизил голос, глядя, как официант закрывает за ними дверь. — У нас сейчас корпоративный ужин. Виктор пригласил весь отдел. Нельзя подвести в первый день моей работы. Это неуважение, и он хочет со мной о чем-то поговорить.

— Понимаю, — в её голосе проскользнуло разочарование, но тут же сменилось пониманием. — Значит, водитель Владимир вам сегодня не нужен? Я так и подумала.

— Нет. Мы вызовем такси, когда всё закончится.

— Хорошо. Тогда завтра. Утром. Я напишу. Береги себя, Волк. Я так сильно соскучилась по тебе.

— И ты, Катя. Я тоже.

— Ладно, не буду тебя отвлекать, — сказала она, — до завтра.

— До завтра.

Он отключился, сунул телефон в карман и вошёл в зал.

Банкетный зал был залит приглушённым золотистым светом. В центре стоял огромный стол, уставленный хрусталём, блюдами и высокими свечами. За ним уже сидели сотрудники отдела — человек двадцать, в строгих костюмах и вечерних платьях. Разговоры стихли, когда Виктор прошёл к голове стола.

— Господа, — Виктор поднял бокал с виски. Звон стекла эхом отразился от высоких потолков. — Наш отдел прошёл через многое. Но теперь у нас новая цель и новые правила. Я хочу, чтобы «Убойный» работал как единый механизм. Как одна семья. Если мы будем тянуть в одну сторону — мы будем непобедимы. За процветание отдела и за нас!

За столом раздались аплодисменты, звон бокалов, короткие одобрительные реплики. Виктор сделал глоток, жестом указал на свободные места, и официанты начали разносить закуски. Трапеза началась.

Артем сел напротив Клер. Денис устроился справа, уже с аппетитом изучая меню. Прошло десять минут в молчаливом поглощении еды, пока Клер, отложив вилку, не посмотрела на Артема поверх бокала с водой.

— Это была твоя девушка? — спросила она тихо, без намёка на ревность, скорее с отточенным вниманием аналитика.

Артем слегка поднял бровь. Он не ожидал, что она так быстро всё прочитает.

— Да, — ответил он, делая глоток вина. — Пока только общаемся.

Клер едва заметно улыбнулась.

— В таком случае, не запутайся в показаниях, детектив. Личное и рабочее — разные кабинеты.

— Я знаю, где чьи двери, — парировал Артем, но без агрессии.

Прошло двадцать минут. Напряжение, висевшее с утра, начало таять под влиянием хорошей еды, музыки и алкоголя. Кто-то уже встал, приглашая коллег на танцпол. Кто-то остался за столом, лениво перебирая вилкой салат и слушая джаз. Атмосфера ресторана оживала, превращаясь из официального ужина в настоящую, расслабленную вечеринку.

В этот момент Артем поймал взгляд Виктора. Тот сидел чуть поодаль, делая вид, что слушает рассказ какого-то аналитика, но его глаза встретились с глазами Артема. Виктор едва заметно кивнул в сторону барной стойки.

«Понял», — мысленно отметил Артем.

— Дэн, — он наклонился к другу. — Развлекай мисс Шеридан. Покажи, что ты умеешь не только ломать двери. Я подойду.

Денис усмехнулся, уже подливая Клер воду.

— Не волнуйся, Волк. Я в теме.

Артем отошёл от стола, легко пробираясь между танцующими парами. У барной стойки Виктор уже ждал, крутя в пальцах оливку на шпажке.

— В кабинете, — начал он без предисловий, когда Артем оказался рядом. Голос был тихим, но чётким, перекрывая фоновую музыку. — В вашем новом кабинете стоят камеры. И жучки. Не в стенах, а в мониторах. Константин Викторович наблюдает. Слушает.

Артем не подал виду, что новость его удивила. Он заказал виски, кивнул бармену.

— Я знал, — спокойно ответил он. — Стеклянные стены для того и делают, чтобы не было иллюзии приватности.

— Туда посажен человек, — продолжил Виктор, игнорируя реакцию. — Будет следить за вашей работой, за записями на доске, за разговорами. Вы под колпаком, Артем. С первого дня.

— А наш разговор после усадьбы? — Артем повернулся к нему. — Когда мы сели в машину? Вы тогда сказали, что хотите выйти из игры. Что вы на самом деле сказали Константину?

Виктор усмехнулся, но в усмешке не было веселья. Он сделал глоток своего напитка.

— У меня было два пути, Волк. Первый — стать начальником отдела. Быть послушной собачкой на цепи Константина. Выполнять приказы, смотреть сквозь пальцы, отчитываться. Второй — уйти со двора в тот же вечер. В лес. Под кусты. Где уже лежат те, кто задавал лишние вопросы. Скелетов там хватает. Охранники бы Константина расправилась бы со мной. Закопали и никто бы не вспоминал обо мне и не нашел.

Он положил оливку на край стойки, глядя на пузырьки в бокале.

— Я понял, что на крючке, когда открыл флешку, которую вы принесли. Там были имена фигур. Имена, которые лучше бы не знать. Не чиновники. Не бандиты. Люди, которые управляют самой системой и это уже не пешки, а фигуры. И за всем этим стоит не Константин. И не ФБР. За этим стоит «Архитектор».

Артем почувствовал, как внутри снова щёлкает тот самый механизм. Шестерёнки сдвинулись.

— И что он строит? — тихо спросил он.

— Он не строит, — Виктор встретился с ним взглядом. Его глаза были холодными, но в них горела та самая сталь, которую Артем видел в подземелье. — Он рушит. Чтобы на руинах построить своё. И вы, Волк… вы уже на его чертеже.

Виктор сделал глоток виски, и его взгляд стал тяжёлым, почти безжизненным.

— Чтобы бороться с Архитектором, нужны не гениальные планы, а козыри в рукаве, — его голос упал до шепота, перекрывая фоновый джаз. — Полгода назад из одной частной коллекции пропали бриллианты и десять миллионов наличными. По поручению Архитектора их отдали «лучшему другу» на хранение. Знаешь, кому? В вашей деревне — Сомову.

Артем замер. В груди что-то холоднело и сжималось в тугой узел. Сомов. Тот самый Сомов, чей сундук они вскрыли в Красной Пустоши. Те самые камни, что до сих пор лежат в потайном отсеке чемодана Дениса в пентхаусе. Это несовпадение. Это те бриллианты, которые у них в чемодане в потайном отделении.

— У Архитектора есть «чистильщики», — продолжал Виктор, не замечая внутренней бури Артема. — Те, с которыми вы столкнулись в коллекторе. Их цель была простая: убрать меня и Часовщика. Мы чудом вырвались. На флешке, которую вы принесли, — имена поставщиков, теневых антикваров, чёрных маклеров. Информация, стоящая состояния. Игорь решил подзаработать, начал шантажировать влиятельных людей.

Наступила тишина и Виктор посмотрел по сторонам, чтоб понять подслушивают или нет их. Потом продолжил дальше

— Игорь спрятался, но по-детски. А мне Константин поручил забрать флешку при любых обстоятельствах. Естественно, чтобы играть с такими игроками, нужен козырь. А так ты просто пешка, которую уберут из уравнения, когда она становится неудобной.

Виктор усмехнулся, горько и сухо.

— Когда у власти стоят такие люди, как бы человек ни старался, идти против системы — не попрёшь. Либо ты её уничтожишь, либо станешь рабом и марионеткой. Как я.

— Что нам делать? — тихо спросил Артем, стараясь сохранить каменное лицо. — Какие шаги произвести?

— Найти бриллианты. Как можно быстрее, — Виктор посмотрел на него прямо в глаза. — Они должны стать вашим страховым полисом. Пока они у вас — вы живы. Но «чистильщики» найдут вас в любом случае. Это просто процесс времени.

Артем кивнул, но Виктор не отводил взгляда.

— И ещё. У Архитектора есть «призрак». Серийный убийца. По кличке «Патрон». Иногда его называют «Мясник». Архитектор использует его в редких случаях, когда обычные методы не работают. Он убивает людей разными способами, но всегда так, чтобы сообщение было понято. Он действует вне рамок законов системы. Даже если его поймают — выйдет в течение 24 часов на свободу. У него полная неприкосновенность.

— Кто он? Где его искать? — Артем подался вперёд, но Виктор резко качнул головой.

— Стоп. Хватит. — Виктор оглянулся, его взгляд скользнул по залу, задержавшись на двух сотрудниках, которые украдкой смотрели в их сторону, делая вид, что обсуждают отчёты. — На нас уже начали смотреть. Разговор окончен. Запомни одно: найдите бриллианты до того, как Архитектор задействует «Патрона». На одном таланте Волк не уедешь, он мастер своего дела и холоднокровный убийца. У вас нет шансов.

Он поставил пустой бокал на стойку, кивнул и направился в сторону мужского туалета, растворяясь в полутени коридора.

Артем медленно вернулся к столу. Внутри всё сжалось. Если Виктор не врёт, они вступили на дорогу, с которой нет возврата. Серийный убийца, работающий под прикрытием системы, — это не угроза. Это приговор, отсроченный лишь временем. Он сел, чувствуя, как тяжелый груз реальности давит на плечи. Присев за стол, он опустил взгляд на бокал, пытаясь выстроить следующий шаг.

— Ну что, шеф? — тихо спросил Денис, наклоняясь через стол. — О чём говорили с Виктором? Он тебе всю правду рассказал?

— Не сейчас, — Артем коротко покачал головой, делая вид, что поправляет салфетку. — Здесь не место и не время. Как будем дома — поговорим. Подробно.

Денис понял. Его лицо стало серьёзным, но он лишь кивнул и сделал вид, что увлечён бокалом.

Вечеринка была в самом разгаре. Кто-то уже танцевал, кто-то смеялся у бара, музыка стала тише, переходя в тягучий, медленный джаз. В этот момент к их столу подошла Клер. Её щёки слегка порозовели от вина, но взгляд оставался острым, изучающим. Специальный агент Шеридан стала обычной девушкой.

Она молча протянула руку Артему.

— Идём, Волк.

Он не стал сопротивляться. Взял её за ладонь — тёплую, уверенную — и позволил увести себя на танцпол. Они закружились в медленном ритме. Клер придвинулась ближе, её дыхание пахло дорогим вином и цитрусами.

— Так ты и есть легендарный «Волк», — прошептала она, глядя ему в глаза. — Мне о тебе рассказали коллеги. О твоём гениальном уме. Нам бы таких сотрудников, как ты.

— Я обычный парень, — ответил Артем, чувствуя, как напряжены его плечи. — Просто внимателен к деталям и к головоломке.

Шеридан тихо рассмеялась, её пальцы слегка сжались в его руке.

— Не скромничай. Я сегодня увидела профессионала. То, что ты разобрал за 6 часов — семьдесят процентов сотрудников даже не обратили бы внимания. На часы. На пытки. Убийца пытался убедить всех, что это предупреждение: «враг идёт по следам, за тремя человеками». Но ты понял. Ты увидел три часа ночи. Три вырванных ногтя на правой руке. Это был не страх. Это расчёт. И это только первое убийство, Артем.

Она сделала паузу, и её голос стал серьёзнее, почти шёпотом растворяясь в музыке.

— А ты уже знаешь, что за этим стоит. И я вижу, как ты это носишь внутри. Но запомни: в этой игре выживают не те, кто быстрее всех стреляет. А те, кто видит следующий шаг игроков. Хочу сказать, что ты сильный игрок и что-то скрываешь.

Глава 6: Поездка в имение Пальцева и утро в участке

Ровно Клер сделала паузу, её пальцы всё ещё лежали на его плече. Музыка сменилась на более плавную, но они продолжали двигаться медленно, словно вращаясь в собственном пузыре, отрезанном от шума зала.

— Ты носишь это внутри, как закрытую книгу, — тихо продолжила она, глядя ему в глаза. — Но я видела, как ты смотрел на Виктора у бара. Ты не просто детектив, Артем. Ты уже стал частью этой системы. А система… она не прощает слабых и нытиков. Если начнёшь бояться — проиграешь.

— Я не боюсь, — ответил он, чувствуя, как напряжение в плечах слегка отступает. — Я считаю ходы и вырабатываю тактику войны. И сейчас их слишком много. Плохо, когда не знаешь игроков и какие карты раскиданы агент Шеридан.

Клер едва заметно улыбнулась.

— Тогда давай считать вместе. Завтра в восемь утра. Не опаздывай, Волк.

Они разошлись, вернувшись за стол. Денис уже допивал свой кофе, лениво покручивая в пальцах телефон. Прошло ещё минут тридцать. Зал постепенно пустел: кто-то прощался, кто-то уезжал, официанты начали убирать со столов.

Виктор, как и подобает начальнику, оставался до конца: обменивался рукопожатиями, кивал старшим сотрудникам, контролировал счёт. Он не уходил, пока не убедился, что всё прошло гладко. Это была его роль в данный момент — держать лицо, даже когда внутри всё кипит.

Артем поднялся, подтягивая пиджак.

— Дэн, пора. Завтра рано вставать.

Денис кивнул, уже набирая номер такси.

— Такси для мисс Шеридан вызываю?

— Вызывай. До любой нормальной гостиницы в центре. Ей нужно где-то остановиться на ночь. Не повезем мы её домой. — Улыбнулся Артем, посмотрев на Дениса.

Пока Денис оформлял заказ, они подошли к Виктору. Тот как раз расплачивался с официантом за барной стойкой наличными.

— Виктор Андреевич, — произнёс Артем. — Мы откланиваемся. Спасибо за вечер.

Виктор поднял взгляд. В его глазах не было вечерней расслабленности, только холодная собранность руководителя.

— Разъезжаетесь? Правильно. Отдых нужен. Как обычно завтра к 8:00 будьте в офисе. Смотрите только без опозданий. У нас разбор дела Пальцева, и я не намерен ждать. Я останусь до конца, закрою все вопросы с бухгалтерией, охраной и пропускной системой. Начальник должен контролировать процесс до последней запятой. Поняли?

— Поняли, — кивнул Денис.

— И Артем, — добавил Виктор, понизив голос, но так, чтобы слышал только Волк. — Не делай резких движений сегодня ночью. Спокойной ночи.

К этому времени подъехало такси. Клер уже стояла у выхода в своём пальто, планшет под мышкой. Она обернулась, увидев парней.

— Спасибо, что не бросили новичка на улице, — улыбнулась она, подходя ближе. — Завтра в восемь. И… берегите себя. В этом городе тени прошлого действительно реальные и могут кусаться.

— До завтра, Клер, — ответил Артем. — Счастливо отдохнуть первую ночь в Петербурге.

Она кивнула, села в машину, и такси бесшумно растворилось в ночном потоке.

Через пять минут они уже сидели в салоне другого такси, мчащегося по мокрой набережной. Денис откинулся на сиденье, закрыв глаза. Тишина тянулась минут десять, пока шум города не стал слишком давящим.

— Тёма, — наконец проронил Денис. — Выкладывай. О чём разговаривали с Виктором? Я видел его поникшее лицо. Он был серьёзен, как на похоронах.

Артем посмотрел в окно, затем перевёл взгляд на друга. Маска спокойствия спала. Волк начал думать о бриллиантах и куда их спрятать, как можно скорее.

— Он сказал, что бриллианты Сомова — это не просто куш. Это собственность Архитектора. Их отдали ему полгода назад на хранение. И теперь «Чистильщики» выйдут на нас. Они не справились в коллекторе с заданием. Значит, в игру войдёт кто-то другой.

— Кто? — Денис открыл глаза, насторожившись.

— Серийный убийца. Кличка «Патрон». Иногда его называют «Мясник». Работает по указанию Архитектора. Имеет полную неприкосновенность. Если его поймают — выпустят через сутки. Виктор сказал одно: найдите бриллианты, пока Архитектор не спустил на нас Патрона. На одном таланте не выедешь. Он мастер своего дела. Холоднокровный убийца.

Денис помолчал, переваривая информацию, что они крупно влипли в авантюру с бриллиантами. С виду казалась мелкая кража, а теперь серьезная проблема.

— Значит, продавать камни нельзя.

— Да, правильно рассуждаешь Капрал, это глупая ошибка, — отрезал Артем. — Мы их продадим — и через неделю окажемся на дне Невы. Архитектор отслеживает любые мелкие и крупные сделки. Бриллианты нужно спрятать. Надёжно. В чемодане с защитой от рентгена — это хорошо, но недостаточно.

Артем обратил внимание в окно на набережную, сделал паузу и потом продолжил говорить.

— Если начнут ломать двери — они найдут. Нам нужен потайной сейф. В стене или в полу. С двумя отделениями. Чтоб твои и мои были разделены, а то мы можем запутаться, где мои и где твои деньги.

Денис тяжело вздохнул, проведя рукой по лицу. В его глазах мелькнуло разочарование.

— Мечта откладывается… Я думал, через год мы уже в своём доме, с бизнесом, без оглядки. А теперь снова прячемся. Как крысы в пентхаусе.

— Мы не прячемся, — тихо сказал Артем. — Это правильное решение сейчас, чтоб выжить. Пока камни у нас — мы живы. Как только они станут товаром — мы трупы. Мы не знаем на что «патрон» способен. Он может войти курьером в офис и убить нагло нас.

Денис кивнул, принимая логику. Молчание вернулось, но теперь оно было не тяжёлым, а рабочим. Они ехали домой, и каждый уже строил план.

У подъезда их встретила Зинаида Петровна. В этот раз она сидела на своём посту, листая журнал.

— Доброй ночи, молодые люди, — кивнула она, не отрываясь от чтения. — Поздненько сегодня.

— Корпоративная вечеринка, Зинаида Петровна, — вежливо ответил Артем. — Спасибо, что ждёте.

Они поднялись на лифте. Дверь квартиры закрылась, щёлкнул замок. Денис, не снимая пиджака, сразу прошёл в свою комнату, открыл шкаф, выдвинул фальшивую стенку в чемодане. Мешочек с камнями лежал на месте, замш не тронут, а в том виде как прежде. Он выдохнул, закрывая отсек.

— На месте, — крикнул он из комнаты. — Теперь нужно действовать быстро.

Артем уже сидел за кухонной стойкой, включив ноутбук Дениса, который тот оставил на столе.

— Ищи. Встроенный, компактный, с двойным дном и защитой от вскрытия. Бюджет — любой. Главное — установка под ключ.

Денис вошёл на кухню, стягивая пиджак, и сел рядом. Пальцы забегали по клавишам. Через пять минут он замер.

— Нашёл. Немецкая сборка. Монтируется в бетонную стену, толщина стенок двенадцать миллиметров, биометрический замок. И главное — установка в подарок и гарантия при заказе на год.

— Подходит, — кивнул Артем. — Когда сможешь вызвать?

— Утром позвоню, — Денис стукнул ладонью по столу. — Лучше в 11:30 я отпрошусь у Виктора. Скажу, что плохо себя чувствую или документы забыл срочные к делу. К двенадцати буду дома. Мастера приедут к 12:00 и до вечера думаю установят, заделают швы, выровняют стену. К вечеру — как будто ничего и не было в стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.